

Вальтер Макс

СУМРАК
СТАНОВЛЕНИЕ
ОХОТНИКА

Макс Вальтер
Сумрак. Становление охотника
Серия «Попаданец (АСТ)»
Серия «Сумрак», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50995387
АСТ, Ленинград;
ISBN 978-5-17-136519-6

Аннотация

Из нашего, вроде вполне благополучного мира Александр попадает в апокалипсис. Планета после ядерной, химической и бактериологической войны. Мутации, разруха, бандиты и смертельные зоны. Теперь он Сумрак и наемный охотник за головами. Необходимо выжить и обрести настоящих друзей. И еще предстоит разобраться: что здесь пошло не так?

Содержит нецензурную брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	25
Глава 3	48
Глава 4	58
Глава 5	78
Глава 6	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Макс Вальтер

Сумрак. Становление охотника

Пролог

Траектория полёта пули не является прямой линией. Если твоя винтовка пристреляна на пятьсот метров, а выстрел происходит с расстояния трёхсот, перекрестие прицела лучше наводить ниже точки предполагаемого попадания. Именно по этой причине стрельба с незнакомого оружия нежелательна. Но выбора у меня нет. Эту винтовку я получил всего час назад, тихонечко сняв наблюдателя на точке. Зачем я это делаю, спросите вы? Это моя работа, работа охотника. Нет, не того охотника, который стреляет по зайцам или уткам. Охотиться приходится на всё, за что платят.

На этот раз я взял заказ на человека, да-да, как киллер в кино. Только реальность отличается от фильма тем, что в случае ошибки не нужно будет переснимать неудавшийся дубль. Меня скорее всего убьют. Человек, которого я собираюсь минусовать, ничего плохого мне лично не сделал, как говорится, «это всего лишь бизнес». Чем Олег Креницкий по кличке Кремень не угодил заказчику, меня тоже мало ин-

тересует. Собственно, в моём деле чем меньше личной информации, тем безопаснее для жизни.

Своего оружия я на это дело брать не стал, по причине отсутствия возможности перемещения с огнестрелом через территорию посёлка под названием «Мирный». К сожалению, другого пути к базе Кремня нет. Всё пространство вокруг базы окружено непроходимой кислотной пустошью. Нет, на её территории есть и кусты, и чахлый лесок с искореженными средой стволами. Весь пейзаж напоминает кадры из фильмов про апокалипсис, хотя почему напоминает, это он и есть. Пустошью это место назвали из-за отсутствия чего-либо живого на этом пространстве. Находиться здесь без специальной защиты более одной минуты несовместимо с жизнью. Уровень кислотности такой, что можно растаять, не пройдя и ста метров. Собственно, исходя именно из этих условий Кремень и выбрал данный участок под свою базу.

С одной стороны пустоши, с другой посёлок «Мирный», в котором под запретом смертной казни запрещается носить огнестрельное оружие. Ножи, мечи, мачете, это сколько душе угодно. Кремню же и его людям в посёлке можно было всё, потому как именно его боевики вели круглосуточную охрану на территории Мирного. Заодно притаскивали по сходным ценам разную провизию из рейдов по мародёрке.

Итак, вернёмся к моей задаче. Часового я снял не случайно. Ведя наблюдение за периметром уже вторые сутки, только у него имелась знакомая мне винтовка СВД. Все осталь-

ные наблюдатели имели или непонятные мне американские барреты и другие неизвестные модели, или обыкновенные АКМ-ы. Собственно, последние не совсем подходили под мою миссию. СВД, конечно, тоже не совсем то, что нужно, но исходя из нежелания применять непристрелянную винтовку эта подходит лучше всего. Причина простая, вряд ли её прицел выставлен на расстояние в пятьсот или тысячу триста метров, в этом я сильно сомневаюсь, так как средняя пристрелка у неё – тысяча метров. А снайперы у Кремня, можно сказать, средней руки, вот поэтому и менять настройку винтовки смысла нет. Откуда я знаю о снайперских способностях людей Креницкого? Да всё из тех же двух суток наблюдений. С моего дерева видно всю округу его суперзащищённого лагеря.

База Кремня выглядит не особо защищённой, хотя подойти к ней незамеченным не так-то просто. В центре территории общей площадью соток тридцать находится автобус главного, по краям периметра так же выставлены автобусные скелеты вперемешку со сгоревшими остовами машин. По краям автодома Креницкого находятся четыре прицепа домов на колесах самых приближённых к главарю. Между ними сделан навес из старых тентов от фур. Остальные же, рядовые члены, ютятся кто как. В палатках и самодельных сараях. На автобусах, расположенных по периметру, находятся часовые, в количестве четырёх человек. Ещё двое наблюдателей периодически раз в пятнадцать минут прохо-

дят по небольшому коридору, состоящему из подлеса с двух сторон. Расположен он как раз со стороны Мирного. Но так как за всю историю существования базы Кремня до неё не дошёл ни один недоброжелатель, завязнув на подходах более укрепленного поселка. Всё-таки восемьсот человек, способных дать бой за свою территорию, это вам не шутка. Вся эта охрана периметра ведётся из рук вон. Часовые в полулежащем состоянии на самодельных шезлонгах. Передвижная же охрана ведёт себя как на прогулке, громко обсуждая женские прелести мадам из близлежащего посёлка, оглашая всю округу хохотом.

– А вот и мой корефан, – пробубнил я сам себе, увидев, как Кремень выходит из своего «дома».

– Спокойно, Сумрак, у тебя всего одна попытка.

Я всегда говорю сам с собой в особо напряжённые моменты, это помогает немного успокоить нервы. Мои ладони моментально вспотели, винтовка стала продолжением тела. Сняв предохранитель, я навёл галочку прицела на грудь своего «подопечного», палец выжал тугой ход спускового крючка, глубокий вдох...

Пространство вокруг разорвал сухой выстрел, похожий на щелчок плёткой. Я вернул подпрыгнувший прицел на цель, есть попадание. Галочка вновь легла на тело Креницкого, для того, чтобы отстрелять оставшиеся патроны в магазине. Это только в кино человек умирает от первого попадания. В реальной же жизни есть случаи, когда организм способен

поддерживать работу организма даже при ранении в голову.

Тело Кремня несколько раз дёрнулось от попаданий пуль калибром «7,62», но признаков жизни уже не подавало. Видимо, первым выстрелом я попал сразу в сердце.

Всё, теперь счёт пошёл уже на секунды. В лагере уже начала подниматься паника. Часовые повскакивали со своих шезлонгов и ошарашенно завертели головами.

В это время я был уже внизу. Пробежав пару десятков метров по направлению к Мирному, скользнул в кустарник, ещё пару метров гусиным шагом, и вот мой схрон. Готовил я его, естественно, заранее. Ещё до того, как вышел на точку наблюдения, мне пришлось трое суток копать себе землянку. Место для неё я так же выбирал не случайно. В двух шагах от небольшого природного обвала под корнями старого высохшего дерева пробегал ручей. Именно в него и шла вся выкопанная из-под дерева земля.

Под корневища я специально пристроил кусок от капота машины, который плотно закрывал лаз в землянку. Капот был измазан клеем ПВА и присыпан той же землей из-под корневищ. Всё это было нанесено в несколько слоёв, чтоб не выделяться на общем фоне.

Всё, теперь остаётся выждать несколько дней, выйти незаметно в Мирный, а потом забрать положенную мне плату.

В землянке делать особо нечего. Тем более что она и размером-то два на полтора. От осыпания её защищают корни, света нет, а включать фонарь – это демаскировать себя. Из

еды только консервы и вода. И сидеть мне в ней минимум два дня, пока снаружи всё не утихнет.

Я ушёл в воспоминания...

Глава 1

Ещё пять лет назад я был обычным человеком, таким, как вы. Ходил на работу, пил пиво, играл в компьютерные игры. Не сказать, что моя жизнь была какой-то особенной. В силу своего характера чем я только ни занимался. В четырнадцать лет, услышав игру на гитаре, заболел этим инструментом. Научившись на ней играть, со всей страстью отдался этому делу. Даже в музыкальной группе побывал. Затем, как это обычно и бывает, начались пьянки, девочки, ну а как же без этого. И постепенно из группы мы превратились в просто весёлую компанию. О музыкальной карьере, естественно, было забыто.

После школы я решил поступить в ПТУ. Нет, мама, конечно же, ругалась:

– С твоими-то мозгами ты можешь быть инженером, – говорила она.

Да только кому нужны инженера, когда жизнь разделась на две рабочие специальности: торгаш на рынке и крыша торгаша на том же рынке.

Так я попал в ПТУ и получил диплом сварщика. Как и положено среди молодых ребят с молодой горячей кровью, происходили постоянные столкновения. Мне, как не самому сильному среди подростков, периодически попадало «пощам». В один из таких дней я решил, что хватит, и пошёл

в спортзал. Не понимая того, что мне на самом деле нужно, схватился за штанги и тренажёры. И опять в силу своего характера и упорства едва не порвал себе мышцы. Там-то меня и заметил дядя Женья.

Понаблюдав за пацаном с разбитым носом, который с упорством барана пытается в короткие сроки накачать себе мышцу, дядя Женья подошёл ко мне и с доброй улыбкой поинтересовался:

– Что, нашелся кто-то посильнее тебя?

– А вам, дядь Жень, какое до этого дело?! – огрызнулся я.

– Да, собственно, мне без разницы, только вот большие мышцы не дадут тебе ровным счётом ничего.

– Вам-то откуда знать, вы вон какой здоровый.

Собственно о дяде Жене: бывший военный, отслужив два года в десантуре, решил, что в девяностые его дома мало что ожидает и подписал контракт ещё на три года. В это самое время началась первая Чеченская компания. Прослужив положенные три года, уже в горячей точке, был демобилизован. А когда приехал домой, понял, что никому-то бывший военный не нужен, кроме как полностью сформировавшемуся ОПГ, коих в девяносто пятом году более чем хватало. Но дядя Женья решил отказать нескольким работодателям, а особо настойчивым отказать в грубой форме. И решил посвятить свою жизнь тому, что учил детей и подростков защищаться. При этом попасть на тренировку к нему было не так-то просто. Дядя Женья отбирал учеников по ему одному понятным

критериям. Но после того, как один наниматель решил, что отказать ему какой-то десантник не имеет права и его срочно нужно научить уважению, произошло следующее: дядю Женю вечером, после тренировки, ожидали пятеро учителей хорошего тона, которые взялись объяснить ему этот самый этикет. Но после того, как все пятеро прилегли в больницу для профилактики и лечения переломов, а их авторитетный предводитель по прозвищу Груша на утро обзванивал зубных техников, от бывшего десантника решили отстать. А тему с переломами и выбитыми зубами решили замять во избежание потери авторитета.

– Неужели ты думаешь, что величина мышц может быть решающей в драке? – спросил дядя Женя, продолжая добро улыбаться.

– Но и лишней эта величина не будет, как и сила, – продолжал спорить я.

– В общем, так, – став по-военному серьёзным, сказал он, – жду тебя завтра в семнадцать часов в зале «Центра», – так мы называли нашу маленькую спортшколу в центре нашего маленького города.

Естественно, я не мог упустить такую возможность и как влюбленный мальчишка еле дождался назначенного времени. Уже через год я смог выдать все долги своим обидчикам. В ПТУ уже смотрели на меня с уважением и нескрываемым страхом. Как же, лучший ученик дяди Жени.

Спустя три года дядя Женя умер. Груша так и не смог про-

ститъ ему своего позора. Выждавъ эти года, он лично застрелил его в спину. А я так и не смог продолжить тренировки с другим учителем.

Затем был ранний брак, ранний ребёнок, отсрочка от армии с последующим «откосом». Как и положено раннему браку, он оказался недолгим. Уже спустя четыре года жена решила, что я слишком беден и не способен содержать семью. Развод, раздел имущества, хотя какой раздел, ведь я же порядочный, всё сам отдал. Переехал жить обратно к маме, в родительский дом, благо места хватало.

Дальше жил как... да просто жил, пока не подвернулась хорошо оплачиваемая работа.

Вот тут-то всё и началось.

Шёл две тысячи восьмой год. Работа подвернулась в сфере строительства. Сварщиком за эти годы я стал довольно-таки неплохим. Предложение о работе поступило от бывшего начальника, с которым мы встретились в баре. Я в то время встречался с девушкой, Светой. Хорошая девушка, но жениться ещё раз... нет уж, увольте.

Так вот, пригласил я Светлану провести в субботу вечер за парой рюмок чая. В тот самый вечер за соседним столиком отдыхал мой бывший шеф. Почему бывший, да всё просто, жизнь в начале нового тысячелетия стала стабильной, и всеми нами любимый Алексеич решил, что хватит гнуться на «Дядю». Уволился с работы и начал находить объекты для строительства. После двух успешно сданных цехов под рас-

ширяющееся производство и одного торгового центра он переманил к себе на постоянную работу половину нашей бригады. На заводе, где мы все трудились, зарплату платили исправно, но не особо много. Сам завод перестал работать ещё на заре девяностых, но исправно сдавал в аренду бывшие цеха. На что, собственно, и жили как директор завода, так и мы, оставшиеся работяги. Ведь кто-то же должен обслуживать и содержать в порядке цеха, не арендатору же этим заниматься, тем более за «такие великие деньги»!

– Здорова, Лексев! – искренне обрадовался я.

– Добрый вечер, – скромно поздоровалась Света.

– И вам здоровья, молодые люди! Ты ещё не обдумал моё предложение? – спросил Алексеич.

– Не-е-е, Лексев, мне и так на жизнь хватает.

– Ну смотри, ты знаешь, звони в любое время. Такие специалисты всегда в цене.

Мы со Светой отошли к своему столику.

– О чём это он? – поинтересовалась моя девушка. – И откуда ты вообще знаешь Пронюшкина?

– Да когда-то он работал на нашем «Шубном», был там главный механик, мой непосредственный начальник, – ответил я, – очень хороший мужик.

– Он же миллионер, – восхитилась Света и, заигрывая, тыкнула мне в бок пальцем, – ты не говорил, что дружишь с миллионерами.

– Я не думал, что для тебя это так важно.

– Да перестань, я же шучу. Кстати, что он всё-таки имел ввиду, говоря о каком-то предложении.

– На работу меня к себе зазывает.

– И ты всё ещё думаешь?! Ты хоть представляешь, сколько он платит? У моей подруги Кати там муж работает, так они за год квартиру, двушку, в Черемушках купили, со своим отоплением.

– Свет, не всё в этом мире меряется деньгами.

«Вот опять она о деньгах», – подумал я. – «Что, разве ей не хватает?»

– Мы вон с тобой можем хоть каждую субботу в кафе сидеть, – я немного изобразил обиду.

– Ты же сам мне сказал, что предложение мне не делаешь, потому что боишься повторения первого брака. Что не сможешь обеспечить семью. Так я, выходит, и помру в девках, нецелованной, – решила смягчить ситуацию Света.

– Ладно, обещаю подумать, – решил я сменить тему.

– А до этого ты что делал? Ну Саш, может быть пора нам что-то менять?

– Ладно, – решил согласиться я, чтоб сменить тему. – Завтра я ему позвоню.

Но всё в этой жизни происходит не так, как мы того желаем. Вопрос о моей работе решился в тот же вечер. За полгода работы на Алексеича я действительно стал подумывать о квартире. Светка со своим оптимизмом уговорила меня на то, чтоб начать уже жить вместе. Мы сняли квартиру. И тут

произошёл тот самый жизненный сюрприз.

Моя первая, уже бывшая, жена вдруг решила, что тех денег, которые ей переплавают ежемесячно на добровольной основе, мало. Как и оказалось мало того, что сына я обувал и одевал по первому требованию. В итоге алименты. И всё бы ничего, но законы нашей страны позволяют насчитать эти самые алименты с момента развода в полном объёме за все года. И вот перед вами должник, который обязан выплачивать семьсот тысяч рублей. Естественно, о квартире можно забыть, даже о съёмной. Алексеич на просьбу оформить на работу официально ответил отрицательно. Потому как платить налоги он не имеет никакого желания, а вести двойную бухгалтерию тем более. Светка отреагировала так, как и ожидалось, назвала меня неудачником и быстренько испарилась в неизвестном направлении.

А я вновь вернулся на старую работу с нищенской зарплатой, половину из которой нужно отдавать бывшей жене. Переехал жить в родительский дом и остался наедине со своими переживаниями. Но ведь я упёртый, я так просто не сдаюсь. На старой работе с мужиками начал кататься вечерами по калымам. Ну, по крайней мере, это мы так их называли.

Ещё работая на Алексеича, я успел обзавестись старенькой девяносто девятой. Поэтому мужики единогласно решили, что на ней-то мы и будем зашибать в два раза больше.

На самом деле калымами это назвать можно было с натяжкой. Я, Стас и Вован мародёрили старые трансформато-

ры на всяких заброшенных заводах, попутно дополняя это всё чермётом. Ну а что, жить-то хочется. Вы сами попробуйте прожить месяц на зарплату в пятнадцать тысяч рублей, половину из которых вы отдаёте, другую половину тоже нужно поделить на две части. Одну из которых приходится отдавать матери, чтоб оплатить коммуналку. И что остаётся? Правильно, шиш, притом даже без масла.

В тот самый знаменательный день, когда вся эта прожитая жизнь показалась мне раем, притом включая последние события, начинался так же обычно.

На работу утром прибежал Стас, прибежал в прямом смысле этого слова. Я всегда прихожу за сорок минут до начала рабочего дня, чтоб спокойно попить чайку. Сажу я, значит, спокойно, пью чай, и тут влетает Стасян, весь взъерошенный, как попугай.

– Бля, – вместо приветствия выдал он, – как знал, что ты уже тут!

– Здравствуй, Стасик! – протягиваю ему руку.

– Ой, здорова. Короче, тема, я еле дождался начала дня. Мне вчера сосед рассказывал, что недалеко от города есть старая котельная. И там якобы до сих пор стоит нетронутая ВРУ, – Высоковольтный Распределительный Узел. – Он обещал дорогу показать.

– И с чего это твой сосед вдруг так запросто отдаёт золотую жилу? – с недоверием поинтересовался я.

– Нет, Сань, ты определённо параноик, какая, нахрен, раз-

ница, почему?! Отдаёт же. Нет, ну, конечно, не бесплатно...

– Во-от, а ты говоришь, параноик. Чего он хочет взамен?

– Да, в общем-то, ничего такого, он едет с нами, бабки делим на троих, но бензин за наш счёт.

– А далеко ехать-то, у меня уже лампочка горит, бензина на нуле.

– Да не, он говорит, рядом, почти сразу за городом. Там раньше какой-то аэродром был, – уточнил Стас.

– Да знаю я, как это недалеко, до того аэродрома пилить километров тридцать. Это минимум рублей на пятьсот заправка, – возмутился я.

– Саня, Санечка, Санюля, ты хоть представляешь, сколько там меди?! – законючил Стас. – Да там минимум тыщи по три на брата выйдет.

– А ты не дели шкуру неубитого медведя, ты сам-то видел эту медь? – попытался я осадить Стаса. Он у нас парень эмоциональный, всегда вначале делает, потом думает. Но Стаса было уже не остановить.

– Ну и не хочешь, не надо, мы с Вованом тогда на моцике его поедem, – Стас перешёл на последние аргументы.

– Ладно, – сдался я. – Во сколько встречаемся?

У Стаса вновь нарисовалось довольное выражение лица, как будто кот сметану учуял.

– Как обычно в половине шестого у меня. И это, Сань, ты давай сразу заправься, а я тебе потом со своей доли отдам.

Я закатил глаза к небу и недовольно вздохнул. Вот вечно

у этого Стаса всё потом да попозже. А я что, эти деньги печатаю?!

Вот и настал тот самый час, а точнее, половина шестого часа. Погода не предвещала ничего хорошего. Небо затягивали свинцовые тучи, порывы ледяного ветра, который продувал куртку насквозь. И это несмотря на то, что сейчас конец мая. Я немного опаздывал, а всё из-за этого долбанного аккумулятора. Денег-то на новый нет. Машина даже не реагировала на повороты ключа, шутка ли, простоять в гараже без малого пять дней без движения. Ну и, как следствие, старенький аккумулятор сдох окончательно. Пришлось просить соседа по гаражу Петровича дать прикурить.

– Саш, ну разорись ты уже на эту батарейку, ну хочешь, я тебе свой старый акумулятор отдам, недорого, за тыщу забирай, – брюзжал Петрович. – Я тебя каждую пятницу подкуриваю, а если меня не будет, как поедешь?

– Петрович, я бы с радостью, но ты же сам знаешь, в какой я сейчас ситуации. Вот если бы в рассрочку.

– Да какая там рассрочка-то?! – выпучил глаза сосед. – Делов-то, на тыщу. А вообще, знаешь что, забирай за так. Всё равно пылится без дела, только место занимает, – вдруг предложил Петрович и зашмыгал в тёмное нутро своего гаража, при этом бубня себе под нос. – Вот баба дура, довела мужика.

Петрович хороший мужик, сосед он нам не только по гаражу, дома-то у нас рядом, родителей моих и его. Только из

дома он давно переехал в свою однушку, тяжело старику одному дом держать. Выставил недвижимость на продажу, да только всё никак не найдётся покупатель. А Петрович от скуки приезжает сюда и целыми днями в гараже торчит, чем он там занимается, ума не приложу. Вот и выходит так, что соседи мы только по гаражам остались.

– На вот, – протянул мне дед довольно-таки свежий аккумулятор, – пользуй на здоровье.

– Спасибо тебе, Петрович, мировой ты мужик.

– Иди уже, куда шёл, – крикнул сосед, – а то ща как передумаю, – сам при этом расцвёл дружелюбной улыбкой.

Естественно, батарею я менять не стал, бросил её в гараж, закрыл ворота и помчался навстречу к Стасику.

Ехать до него недолго, да по меркам нашего города всё недолго. Именно по этой причине опоздание на пятнадцать минут – это уже неприлично.

Зарулив во двор Стасовой пятиэтажки, я увидел пританцовывающего от нетерпения друга. Рядом с ним стоял его сосед Айдын, родом из солнечного Азербайджана. Вот тут меня кольнуло первое нехорошее предчувствие. Нет, я ничего не имею против людей кавказской национальности, но Айдын тот ещё жулик, и верить ему на слово – очень сомнительное удовольствие.

– Где тебя черти носят, – сразу накинулся Стас. – Мы тебя уже час ждём.

– Не час, а всего лишь пятнадцать минут, – как можно

спокойнее ответил я. – Машину завести не мог, хорошо, Петрович выручил.

– Э, слушай, а мы вапще даедем, а? – вставил свои пять копеек Айдын.

– Доедем, в крайнем случае подтолкнёшь, – не забыл огрызнуться я.

– Я шито такое сказал, а? Слуш, Стас, он чего такой нервный, а?

– А, это у него с детства, с подоконника упал, – решил поострить Стасик, – вот с тех пор на людей и бросается.

– Садись уже, внук Петросяна, сейчас, похоже, гроза будет, как бы и вправду толкать не пришлось.

Небо уже на самом деле выглядело чёрным, ветер завывал сильными порывами в квадрате из пятиэтажек. Машина сорвалась с места и помчалась по направлению к старому аэродрому. Ехали молча, каждый думал о своём. Стас сидел, нервно подёргивая ногой, на лице его блуждала глуповатая улыбка. Айдын изредка заранее подсказывал повороты. Какое же было моё удивление, когда он сказал:

– Стой, ми приехали, вон туда падъехай, брат, вон к таму забору, да.

– Это же не аэродром, до него ещё через поле минут десять пилить, – возмутился я, опять ощутив укол надвигающейся неприятности.

– Э, слушай, я что, нэ знаю, па-твоему, где я чё видел, да? – сразу подбросило Айдына. – Гаварят тебе, сюда нада.

– Стас, ты же в курсе, что этот молочный завод не совсем заброшен? – повернулся я к другу. – Тут ведь ещё охрана до сих пор дежурит.

– Не, ну а чё, вон уже половину оборудования все растащили, а мы чё, хуже? – сразу же законючил Стас. – Сегодня тем более у брата Айдына смена. Он договорился. Мы сейчас быстренько своё возьмём, и ходу. Может нам и побольше, чем по три тыщи, перепадёт, ну тебе чё, деньги уже не нужны?

– Ладно, не ной, пошли посмотрим, что там у тебя за ВРУ такое волшебное.

Выйдя из машины, я открыл багажник и достал незамысловатый инструмент. Набор ключей от восьми до двадцать четырёх, кусачки, гвоздодёр. А куда без этого? Никто же специально для нас там всё не разобрал и не сложил кучкой. Мол, забирайте, ребята, всё готово.

– Э, слуш, я пайду к брату, а вы вон туда идите, да? – затараторил Айдын.

– То есть мы будем работать, а ты чаи гонять? – возмутился я.

– Сань, ну чего ты в самом деле, без него мы бы сюда и близко не подошли, – начал заступаться за соседа Стасик.

– Вот, паслуший, чё тэбэ человек умный гаварит, – воздел палец кверху наш «благодетель» и не спеша, перебирая чётками, пошёл в сторону проходной.

Я тяжело вздохнул и, проводив его взглядом, махнул ру-

кой.

– Пошли уже работать, – сказал я Стасу и посмотрел на небо. – Что-то погода совсем плохая.

Как будто в подтверждение моих слов с неба сорвалась молния и с оглушительным грохотом ударила метрах в ста от нас.

– Ёб твою мать! – подпрыгнул Стас. – Пошли быстрее, пока нас тут не убило!

Мы пролезли в дыру забора и отправились в сторону стоящего неподалеку здания котельной. Вокруг царил бардак, кучи частей от раздолбанного оборудования, какие-то старые проржавевшие до дыр бочки. Продираясь по заросшей старыми колючками тропинке и перешагивая через очередную кучу какого-то хлама, мы наконец-то подошли ко входу в вожаделенную «пещеру Алладина».

Внутри творился такой же кавардак. Старые котлы смотрели на нас открытыми чёрными провалами топок. Света, естественно, не было, и Стас чертыхнулся, в очередной раз споткнувшись о какую-то железку. По старому заброшенному зданию раскатился эхом грохот. Я включил налобный фонарик.

– Ну и где наше сокровище? – спросил я Стаса.

– Айдын говорил, что всё управление должно быть в подвале.

– Ну и где он, подвал этот? Ладно, я пойду вон туда посмотрю, – махнул я ему в сторону дальней от входа двери. –

А ты давай в каптёрке слесарной прошурши, может чего полезного найдём.

Стас молча кивнул и пошёл в сторону дверного проёма, вновь загремев какими-то железками и чертыхаясь. Через проём мелькали отблески его налобного фонарика.

Немного постояв в задумчивости, я, осторожно ступая, двинулся в сторону предполагаемого подвала. Открыв дверь с неприятным скрипом, который эхом метнулся к потолку, понял, что угадал с первой попытки. Как и сказал Айдын, в маленьком подвальном помещении обнаружились электрические ящики управления. «Интересно, есть ли в них напряжение?» – подумал я. – «Судя по виду, нет». Тем не менее, «Бережёного Бог бережёт», я подобрал с пола какую-то железку, открыл ящик и, немного отойдя в сторону, бросил её на контакты. В это время с улицы раздался очередной раскат грома, а влетевший в открытые ворота порыв ветра завыл под фермами потолка.

Вздохнув, я присел перед ящиком и начал освобождать толстую медную шину. И тут в ящике полыхнуло, меня отбросило от него метра на два, больно приложив о стену. В глазах потемнело, а с улицы донёсся такой грохот, что заложило уши.

Глава 2

Я открыл глаза. Вокруг темнота, ладони жжёт, как будто я хватал ими раскалённый металл. Во рту пересохло. Где я? Что происходит? Почему так холодно? Я попытался подняться и сразу же застонал от боли в спине. В висках застучали молоточки, перед глазами поплыли тёмные круги. Память враз проснулась, и я вспомнил последние мгновения, вспышку, грохот снаружи, острую боль в ладонях и удар о стену.

– Как же так, ведь я проверил, в ящике не было напряжения, – с сомнением забубнил я себе под нос. – Неужели меня так молния приложила?

Я крякнул, кое-как присел и попытался опереться спиной о стену.

– С-с-с-с, – непроизвольно сквозь зубы вырвалось у меня. – да там теперь синяк во всю спину. Ста-ас! – крикнул я в темноту. – Стася-а-ан, мать твою, ты где?!

Тишина в ответ. Свалил, сука. Наверняка перессал. Подумал, что меня убило, и свалил. Ну подожди, гад, выберусь отсюда, получишь у меня. Друг ещё называется. Чтоб я ещё раз с тобой связался.

– Ладно, нужно выбираться потихоньку.

Кое-как, опираясь на стену, я смог подняться с пола. Покряхтел, немного постояв, пошёл собирать инструменты.

Взгляд упал на ящик ВРУ.

– Твою мать, весь выгреб, сучёныш, – выругался я, увидев пустое нутро ящика управления. – Ну подожди, козлина, щас я с тобой поговорю, дай только выбраться.

Меня захлестнуло от гнева, руки сами сжались в кулаки, и в кровь выбросило немного адреналина. Забыв о ключах, я схватил гвоздодёр и направился к выходу.

– Что за?.. – остановился я, едва выбрался из подвала. Помещение встретило меня полной пустотой, ни скелетов от металлоконструкций, на которых когда-то висела паутина трубопровода, ни старых наполовину разобранных котлов. Взгляд невольно устремился к потолку, которого так же не имелось на его законном месте. Небо было серым и мрачным, затянутым свинцовой тучей без единого просвета. Через них едва пробивался солнечный диск, намекая, что сейчас практически полдень. Ну, плюс-минус пара часов.

– Сколько же я тут провалялся?! И куда всё делось? – опять забормотал я. – Может эти уроды меня перенесли в другое место?

Мой взгляд упал на окружающие стены. С улицы, через раскрытый проём, там, где должны были быть ворота, по помещению бегали бледно-оранжевые всполохи, как от горящего снаружи огня. Я осторожно двинулся в сторону выхода. На душе скребли кошки, опять появилось тянущее чувство тревоги. Руки всё ещё продолжали сжимать гвоздодёр. Тихонько выглянув из-за угла, я действительно увидел костёр,

вокруг которого сидело четверо человек бомжеватого вида. Рваные фуфайки, на ногах одного из них ботинки с раскрытыми ртами, подвязанные проволокой. Над слабым огнём что-то жарилось, об этом говорил сладковатый запах жареного, слегка подгорающего мяса. Крысу, что ли, они там жарят, или собаку какую поймали? Уже расслабившись, я вышел из развалины бывшей котельной, окинул взглядом окружающий пейзаж и вновь замер от удивления. До меня уже потихоньку начала доходить вся суть того, что происходит. Вокруг меня раскинулся пустырь с полуразрушенными остовами от когда-то стоящих тут зданий. Никакого намёка на бывший молочный завод и близлежащий район города.

Пока я стоял с открытым ртом, вода по сторонам вылезшими из орбит глазами, один из бомжей поднял на меня взгляд, и до меня, словно сквозь вату, долетел его возглас:

– Гля, пацаны, какую цыпу нам принесло.

Я медленно, словно во сне, перевёл взгляд на говорившего, и мои глаза невольно зацепились за то, что они жарили над углями.

«ЁБ ВАШУ МАТЬ! ЭТО, БЛЯДЬ, НОГА! ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ НОГА!» – всё это пронеслось в моей голове, вслух я смог лишь нечленораздельно что-то промычать.

– О, смотрите-ка, наш ужин замычал, – соскочил с места второй бомж. – Иди сюда, барашек.

Остальные двое тоже встали со своих мест и начали брать меня в кольцо, медленно перемещаясь влево и вправо.

– Не сцы, цыплёночек, мы тебя не убуём, так, слегка укоротим со всех сторон, – заулыбался первый, и в его руках непонятно откуда появился тесак. – Мясо должно жить, так дольше сохраняется свежесть.

Я подобрался! Руки затрясло от страха и адреналина. Да что, блядь, вообще происходит?! Тело само вспомнило давние уроки дяди Жени, вес тела перешёл на ногу, отставленную чуть назад, рука с монтировкой так же ушла за спину, левая рука подалась вперёд. Вся поза напоминала сжатую пружину, способную распрямиться в любой момент.

– Гля, пацаны, эта хрюшка оказалась дикой, – осклабился тот, который продолжал заходить с правой стороны, сближаясь на расстояние удара.

В этот самый момент я начал движение. Рука от бедра кинула гвоздодёр в переносицу правого противника. Раздался хруст сломанных хрящей носа. Не успевший закончить фразу бомж всхлипнул и схватился за лицо. Возвращая назад своё оружие, я продолжил движение к идущему навстречу первому бомжу, и железка врезалась ему в челюсть. «Всё, этот уже не боец», – подумал я мимоходом, заметив, как мгновенно закатились его глаза. Разворот в сторону оставшихся двоих. Удивление на лицах обоих. Делаю шаг влево, вправо, снова влево: самое кратчайшее расстояние между двумя точками – прямая. Делаю выпад гвоздодёром вперёд в переносицу очередного нападавшего. Хм-м, успел увернуться. Возврат орудием назад и вниз, чтобы повредить руку с

ножом, которая не менее быстро метнулась ко мне. Загнутый конец гвоздодёра поймал руку, и я дернул её на себя, одновременно делая шаг вперёд. От неожиданности противник подался навстречу и навалился на локоть левой руки своей челюстью. Этот тоже минус. После нанесения удара разворот вправо, железка описывает круг и с хрустом врежется в затылок первого противника, который сидел на корточках, обхватив лицо руками и пуская кровавые сопли. Минус три. Остался последний. Твою мать, он что, ствол из-за пояса тянет? Оставшийся бомж отпрыгнул и трясущимися руками пытался вытянуть застрявший пистолет, который запутался в ватных штанах, перехваченных проволокой вместо ремня. Вдруг его голова разлетелась, как гнилой арбуз, и меня обдало его мозгами вперемешку с осколками черепа. Спустя долю секунды до ушей донёсся сухой щелчок, как будто кто-то ударил кнутом. Это что, выстрел?! Да что здесь вообще происходит?! Разгорячённое тело среагировало быстрее мозга, и я уже занырнул назад за бетонную стену остатков котельной.

Сердце бешено колотится, в висках стучит, глаза заливают пот, руки трясутся, дыхание с хрипом вырывается из лёгких. Вся схватка заняла не более десяти секунд, а я уже выдохся. Послышались ещё три или четыре сухих щелчка. Спустя ещё какое-то время раздался голос:

– Эй, парень, выходи, не бойся. Не трону я тебя.

– Ага, с винтовкой трогать и необязательно! – выкрикнул я из бетонной коробки.

– Да не нужен ты мне, я же тебе помог, – раздался голос уже ближе. Я насторожился, моё положение более выгодное, если этот тип захочет взять меня в рукопашной.

– А я не просил о помощи, – выкрикнул я, внимательно следя за проёмом ворот. Тень покажет, когда он попытается войти. А вот, собственно, и она. Я подобрался, поднял гвоздодёр, как только появился силуэт человека, с хекающим выдохом опустил оружие на голову входящего. Мир вокруг сделал разворот, я увидел собственные ноги, вспышка боли в руке, и вот моя пострадавшая спина встречает бетонный пол. Воздух мгновенно вылетел из лёгких, в глазах заплясали тёмные круги, и тут меня вывернуло наизнанку. Пытаясь вдохнуть, я чуть не захлебнулся в собственной блевотине. С усилием перевернувшись на бок, я выворачивал свой желудок, пытаюсь вдохнуть и откашляться с полным отсутствием воздуха. И... И всё, наступила темнота.

Кажется, я очнулся, но открывать глаза не хотелось. Потому что если я открою глаза, ощущение того, что это сон, исчезнет. То, что всё это реальность, напоминал кислый запах блевотины и сильная боль в спине. Я лежал и боялся пошевелиться.

– Ну что малой, очнулся? – прозвучал до боли знакомый голос. – Давай, поднимайся, жрать будешь?

Я застонал и открыл глаза.

– Дядя Женя?! Но как? Тебя же убили?! – уставился я на живого тренера.

– Типун тебе на язык, – улыбнулся он, – мы разве знакомы?

– Ну как же, ведь я тренировался у вас почти три года, – ещё больше удивился я. – Я что, тоже умер и попал в ад? – кажется, я нашёл себе логическое объяснение.

– По поводу ада ты может быть и прав, а так, выглядишь более или менее живым.

– Но тогда почему я вижу вас, это, наверное, последствие удара молнией, я о таком слышал. Вы призрак, я теперь могу видеть призраков.

– Да, малой, видимо, сильно тебя башкой приложило и молнией сверху шлифануло, – уже в голос засмеялся дядя Женья. – Я, малой, тебя совсем не помню и детей никогда никаких не тренировал.

– Ну как же, после того, как вы с войны пришли, с первой Чеченской, вы же в нашем центре работали, секция у вас была, по армейскому рукопашному. Вы ещё с Грушей разругались, авторитетом нашим, а потом он вас убил, в спину застрелил. Его потом вся милиция искала, мы с ребятами из секции помогали, нашли его и сами в ментовку притащили, – я немного смутился, – ой, про ментовку-то вы, наверное, не можете знать, вы ж мёртвый были.

– Да что ты всё заладил-то, мёртвый да умер. Так недолго и беду накликать! – уже всерьёз разозлился дядя Женья.

– Ой, простите, дядь Женья, – опять смутился я.

– В общем, так, малой, никакой первой или второй Чечен-

ской не было.

— Как не было, а что тогда было?

— А была вначале Чечня, затем там каким-то боком появилась Америка с миротворцами. Война приобрела качественно новый уровень. Пока мы завязли на этой горной земле, с юга к нам пришли Иран и Саудовская Аравия с миссией защиты ислама. Армию страны начали рвать на части, и президент заключил соглашение с Китаем. Когда в союзе с Китайской армией мы стали вытеснять исламский союз с нашей территории, в войну вступила Европа. А уже кто подключился потом и за кого, уже никто не понимал. В ход пошло всё: бактерии, вирусы, химия, а затем кто-то нажал на кнопку. Война закончилась за час-полтора. Крупных городов больше нет, их сразу не стало. Теперь там ямы, от которых фонит так, что можно пропечься до хрустящей корочки за минуту. Выжила только провинция, и то местами. Вот уже лет тридцать пытаемся вернуть остатки общества хоть к подобию порядка.

Я молча переваривал услышанное. Взгляд невольно сместился с дяди Жени, и я увидел трупы, сваленные друг на друга чуть в стороне от костра. Меня снова вырвало. Так как я не ел почти сутки, а те жалкие непереваренные остатки пищи покинули мой желудок ещё днем, то, кроме болезненных спазмов, у меня ничего не вышло. Дядя Женя молча протянул мне флягу с водой, я прополоскал рот и сделал несколько глотков. Благодарно кивнул и вернул флягу её владельцу.

– Я понял, дядь Жень! Кажется, меня занесло в параллельный мир. Потому что в моём мире никакой войны, кроме как в Чечне, не было, – с уверенностью выдал я.

– Мдэ, малой, врачу бы тебя показать, да где же их взять-то теперь, – дядя Женья посмотрел на меня с жалостью, с которой смотрят на юродивых или хромых собак. – На, вот, лучше пожри, глядишь, и мозги на место встанут, – он протянул мне открытую банку тушёнки.

Я взял банку, зачем-то понюхал, и в моём животе заурчало, а рот мгновенно наполнился слюной. Банку я прикончил мгновенно, прямо руками. И тут меня прорвало. Я рассказал дяде Жене о всей своей жизни, что случилась со мной после его гибели. Он молча выслушал, как-то так задумчиво кивнул и сказал:

– Так, малой, такую историю нарочно не придумаешь, похоже на правду, видимо, тебя и впрямь занесло далеко от дома. Давай-ка укладываться спать, а утром решим, что мне с тобой делать.

Мы зашли в руины бывшей котельной и спустились в подвал. Дядя Женья примотал в проходе нехитрую сигнализацию из проволоки и пустых банок. А затем его взгляд упал на мой набор инструментов и почерневшее круглое пятно во круг щитка ВРУ. Хмыкнул, снова утвердительно кивнул сам себе и улёгся прямо на пол. Подложил руку себе под голову и через минуту уже сопел.

Я сидел, прислонившись спиной к стене, и никак не мог

заснуть. Вот ведь крепкие нервы у дяди Жени, враз вырубился. И сам не заметил, как уснул.

Пробуждение нельзя было назвать приятным. Вспомнились старые годы тренировок, когда на следующий день после спарринга боль ощущается в два раза сильнее, чем в момент, когда получаешь в глаз. Спина болела так, что казалось сплошным синяком, шея затекла от сна в сидячем положении. Но всё же это было лучше того чувства, когда сознание выплывает из небытия. Дяди Жени уже не было, как и сигнализации из пустых консервных банок. Мой инструмент, кстати, тоже пропал. Неужели дядя Женя меня бросил, собрал всё и по-тихому свалил? Отгоняя нехорошие мысли, я кое-как поднялся на ноги и вышел наружу. Улица встретила меня серым, мрачным утром и промозглой стылостью. Дядя Женя сидел у небольшого костерка, на котором кипятился маленький чайник.

– Проснулся, малой? – спросил он. – Я уж собирался идти тебя будить. Садись, сейчас чай заварим и будем завтракать.

Я присел напротив. Трупов уже не было. Дядя Женя пристально посмотрел на меня.

– Значит так, малой. Я решил взять тебя в ученики, – он хмыкнул, – тем более, что ты им уже, оказывается, был.

Я было открыл рот, чтоб поблагодарить дядю Женю и сказать, как я этому рад.

– Не перебивай, малой! Ты и понятия не имеешь, кем тебе придётся стать в этой новой жизни. – строго сказал дядя

Женя. – С этого момента никаких дядь Женей. Называть меня будешь Фантомом. Почему? Сейчас всё поясню. Я охотник. Охотниками становятся те, кто берёт различного рода заказы от жителей этого мира. Заказы бываю разные: нужно-го кого-то убить, чаще всего это различного вида животные, претерпевшие мутации.

– Тут что, есть мутанты?! Как в компьютерной игре?! – обалдело спросил я.

– Так, малой, я говорю, ты слушаешь, вопросы потом. Как понял?!

– Так точно, дя... Фантом! – по-военному ответил я.

– Так-то лучше, – утвердительно кивнул Фантом. – Значит так, иногда бывают заказы на человека. Как правило, такие заказы самые высокооплачиваемые. Есть заказы на поиск вещей. Последние не имеют срока исполнения. От заказа на человека «Кодекс охотника» позволяет отказаться, от остальных – нет! У охотника нет имени, у всех только радиопозывной. Мой, как ты понял: Фантом. По-другому нас никто никогда не называет, считай это плохой приметой. Вопросы?

– Что за мутанты, как они выглядят, откуда они взялись, чем их убивают? – как пулемёт начал вываливать я вопросы.

Фантом вытянул в моём направлении руку с раскрытой ладонью, показывая «стоп». Я притих, а дядя Женя начал отвечать на мои вопросы.

– Мутанты появились ещё во время войны, некоторые ро-

дились в лабораториях, некоторые в ходе применения бактериологического, вирусного и химического оружия. Остальное доделала радиация и время. Они все разные и непохожи друг на друга, хотя в последнее время начали встречаться похожие, или семейные особи. Они начали размножаться и развиваться. Естественный отбор, мать его. Любого мутанта можно убить. Чем и как, поймёшь во время обучения. Ещё вопросы, только не так быстро, – улыбнулся Фантом. – И кстати, тебе тоже нужен позывной.

– Ну когда я в той, ещё нормальной, жизни играл в компьютерные игры, у меня был никнейм «Сумрак», – я решил оставить себе частичку прошлого и с надеждой уставился на дядю Женю.

– Не знаю, что такое этот твой нинейм, но позывной нормальный, отныне ты Сумрак.

– Когда мы приступим к обучению? – спросил я с горящими азартом глазами.

– Мы уже приступили, малой. Теория – это неотъемлемая часть любого учения. Итак, в армии служил?

Я отрицательно помотал головой.

– Понятно, начнём с изучения огнестрельного оружия, – Фантом быстрым отточенным движением выхватил пистолет из поясной кобуры, – это пистолет «Стечкина». Магазин на двадцать патронов «9*18 мм». Огонь может вести как одиночными, так и очередями. Разбирается вот так, – Фантом быстро раскидал пистолет на запчасти.

– Вот набор для чистки, – он достал тряпицу и развернул. В ней оказались различные шомпола и ёршики, а также небольшая маслёнка. – Смотри сюда, теперь тебе придётся делать это постоянно. Оружие – это твоя жизнь, поэтому его нужно беречь и содержать в чистоте и порядке, – Фантом тщательно почистил и смазал все механизмы пистолета, затем собрал его, несколько раз щёлкнул курком вхолостую. Убедившись, что все механизмы работают, вставил назад обойму и поставил на предохранитель. Затем, немного подумав, хмыкнул, выщелкнул магазин, снял кобуру и протянул всё это мне.

– Давай, малой, одевай, приступаем к практике.

Я пристроил кобуру и попробовал вставить в неё пистолет. Получилось коряво, и где-то с третьей попытки мне всё же удалось разместить в ней пистолет.

– Так, неправильно, кобуру пододвинь ближе к середине корпуса, стоп, не так сильно, – Фантом подошёл и раздражённо сам подвинул кобуру так, как считал необходимым. – Попробуй выдернуть пистолет и вставить его на место.

Я попробовал, получилось немного лучше, но всё равно так же коряво.

– Сто пятьдесят повторений, – знакомой командой из моего прошлого сказал дядя Женья.

Потом началась физкультура, рукопашка, разборка и сборка оружия. В таком темпе мы провели на развалинах почти неделю, питаюсь консервами и потея в изнуряющих тре-

нировках. При всём своём опыте Фантом так же не гнушался физических нагрузок и прыгал, бегал и делал растяжку наравне со мной.

К концу недели дядя Женя разрешил пострелять мне из Стечкина. Вышло ещё более коряво. Играя за компьютером, я укладывал в движении девять пуль из десяти в голову противника. В реальности же, расстреляв сорок патронов, я ни разу не попал по консервной банке, которая находилась в пятидесяти шагах. Фантом же показал класс, на расстоянии в сто пятьдесят шагов уложив десять банок с десяти выстрелов.

Ещё неделя прошла в режиме «тренировка до упаду», плюс стрельба. Затем Фантом сказал, что пора собираться.

– Так, малой, с такими показателями по стрельбе мне на тебя патронов не хватит. Да и провизия к концу подходит, так что собирайся, идём в посёлок.

– Что за посёлок, кто там живёт? – снова загорелись мои глаза.

– Скоро сам всё узнаешь.

К посёлку мы вышли через два дня. Я ожидал увидеть постапокалиптические строения из кучи ржавого железа, землянки и всю прочую атрибутику из компьютерных игрушек. Каково же было моё разочарование, когда пред мои очи встал самый обычный посёлок. Бревенчатые дома, крыши из оцинковки, штaketник заборчиков палисадника. Единственное что отличало эту деревню от привычной, это бревенча-

тый частокол вокруг, выстроенный в два ряда, и просыпанный между ними слой грунта с битым кирпичом и камнем. Тяжёлые откатные ворота, которые днём были открыты настежь, а на ночь всегда закрывались. По периметру частокола ходили вооружённые люди, да и в самом поселке редко можно было встретить безоружного человека. Хотя что там редко, невозможно. Вот такое беспокойное время настало.

– Здорова, Фантом, – поприветствовал моего учителя здоровенный детина, который выполнял роль охраны на воротах.

– И тебе не хворать, Николай Иванович, – пожал ему руку дядя Женья.

– А это у нас кто? – Николай протянул мне огромную, как ковш, руку для пожатия. Моя ладошка просто потерялась в этой клешне.

– Я Сумрак, приятно познакомиться, Николай Иванович.

– Прямо-таки Сумрак? – усмехнулся здоровяк.

– Иванович, отвали, это мой ученик, – осадил его дядя Женья.

– Где же ты его подобрал-то? – удивился Иванович. – Помнится мне, что учеников у тебя отродясь не было?! Племяша-то моего ты даже рассматривать не стал.

– Племяша не стал, а этот, малой, в одного и без оружия банду падальщиков уделал, секунд за шесть, – похвалил меня Фантом.

– Иди ты! – вылупил на меня глаза Иванович и ещё раз про-

тянул руку для пожатия, но на этот раз в глазах его виделось неподдельное уважение.

– Да ладно, они сами облажались, думали, что я беззащитный ужин, – я снова вложил свою руку в этот ковш.

– Всё, хорош трепаться, надо дела завершить, – строго сказал Фантом и двинулся по улице, которая пролегла между домов.

Я двинулся вслед за ним. Через пару минут мы остановились около двухэтажного дома из красного кирпича. На доме висела табличка с надписью «Сельсовет». Фантом открыл дверь и уверенной походкой двинул внутрь дома.

– Ну, чего встал, пошли, оформлять тебя будем, – с усмешкой сказал дядя Женя и исчез за дверью.

Войдя в дом, я едва успел увидеть спину учителя, которая скрылась за очередной дверью с надписью «Приёмная». Я поспешил следом. В приёмной за столом сидела миловидная девушка за старинной печатной машинкой. «Надо же, как в СССР вернулся», – усмехнулся я про себя.

– Здравствуйте, Фантом, Вы к Владимиру Петровичу? – поинтересовалась она звонким голосом. Охотник молча кивнул. Девушка вышла из-за стола и прошмыгнула в кабинет за двойные двери, обтянутые дерматином. Через пару секунд она выскочила обратно, озорно хихикнув, и пригласила нас войти.

В кабинете примерно три на три метра располагался старый полированный стол, к которому, имитируя букву «Т»,

был приставлен обыкновенный стол-книжка с задвинутыми под него деревянными стульями с мягкой обивкой.

Владимир Петрович представлял собой грузного мужика с грубым лицом, как будто вырубленным топором. Близко посаженные к переносице глаза, тёмные волосы.

– Здравствуйте, Фантом. Здравствуйте, эм-м, – председатель сделал паузу.

– Сумрак, – подсказал я ему, едва сдержав улыбку, голос у собеседника был тонкий, словно женский. Удивительный контраст.

– Сумрак, – утвердительно повторил он. – Итак, я так понимаю, вы завершили контракт на падалыщиков и желаете получить плату?

– Да, – Фантом утвердительно кивнул. – Только плату будет получать мой ученик, Сумрак, эту работу выполнил он.

– Вот как? – удивившись, вскинул бровь Владимир Петрович. – Ну что же, молодой человек, мне необходимо вас оформить, подойдите к Любочке, она запишет ваши данные и скопирует доказательства исполнения заказа.

Я украдкой бросил взгляд на своего учителя, в ответ тот слегка кивнул.

– Всего доброго, молодые люди, – сказал председатель, намекая, что аудиенция подошла к концу. Потом, немного подумав, окликнул собравшегося уходить дядю Женю. – Фантом, вы ещё не передумали взять мой личный заказ?

– Нет, – жёстко ответил учитель. – Я не убираю конкурен-

тов, – и вышел из кабинета, даже не обернувшись.

У Любочки дела решили быстро, она быстро напечатала бланк, где значились мои данные, а именно позывной, возраст, краткое описание внешности. В качестве доказательств Фантом предоставил кадры с цифрового фотоаппарата, что меня очень удивило. Любочка удивила не меньше, достав небольшой нетбук и скопировав туда фото в папку «Падальщики», где имелись и другие файлы в формате «Word». После чего, переименовав папку в «Падальщики. Сумрак», сохранила и выключила компьютер, убрав его в ящик стола.

– Оплату возьмёте наличными или по бартеру? – поинтересовалась она.

– Наличными, – ответил за меня Фантом.

Любочка кивнула, открыв ящик, выдернула какую-то бумажку, нацарапала на ней цифры и, прошмыгнув мимо нас, скрылась в кабинете председателя. Выпорхнув обратно через минуту, вручила мне чек.

– Спасибо вам, Сумрак, – с неподдельной благодарностью произнесла она и одарила меня лучезарной улыбкой.

– Да ладно, – смутился я, приняв от неё клочок с цифрой «2с».

– Спасибо, Любочка, – сказал дядя Женья и потянул меня за рукав к выходу.

Выйдя из приёмной, мы поднялись на второй этаж, вошли в очередную дверь с надписью «Бухгалтерия». Самый обыкновенный кабинет с выкрашенными голубой, казённой крас-

кой стенами. За тремя школьными партами сидели женщины и что-то писали. Фантом подошёл к той, что справа, и вежливо покашлял.

– Добрый день, нам бы плату получить.

– Давайте, что там у вас, – дежурно взяла бумажку из моих рук женщина, бегло бросила на неё взгляд, открыла журнал, что-то там нашла, записала.

– Фамилия? – поинтересовалась она, подняв на нас глаза.

– Сумрак, – снова ответил за меня учитель.

Женщина сделала запись.

– Подпишите, – подвинула мне журнал и ткнула пальцем в нужную строку.

Я задумался, и какую подпись ставить? А затем взял и нарисовал грустный смайлик. Женщина, даже глазом не моргнув, захлопнула журнал.

– Как желаете получить оплату? – уже глядя на Фантома, спросила она.

– Один номинал медью, один серебром.

Женщина вновь кивнула, отошла к сейфу, достав два мешочка, отсчитала пятьдесят медных пластинок и одну серебряную. Фантом толкнул меня в локоть, и я сгрёб это всё в карман. До меня мгновенно дошло, что означает «2с».

Выйдя из сельсовета, Фантом повёл меня в здание напротив с надписью «Магазин». Самый обычный сельмаг с деревянными полками, которые заставлены всем подряд. От тушёнки до автомата. За прилавком находился молодой паца-

нёнок лет эдак семнадцать. Взъерошенные волосы, худощавое телосложение.

– Чего изволите? – залихватски спросил пацан, уставившись на Фантома горящими глазами.

– Один кошель, патроны «9*18 мм». Штук сто пятьдесят патронов «7,62» для калаша. Тушёнки банок тридцать, один вещь-мешок, – начал перечислять дядя Женья.

Пареньёк забежал по магазину, собирая заказ на деревянный прилавок.

– Ещё что-нибудь?

– Да, – покосился на меня учитель. – Пожалуй, добавь ещё штук двести для АКМ.

– С вас пять серебром и 30 медью, – заявил пацан, пощёлкав косточками на счётах.

– Неслабо, – прикинул я соотношение цена-заработок.

– Ну так вы же патроны берёте, тут сотня штук за один серебряный, я и так вам скидку за оптом сделал, – запыхал румянцем парнишка. – Больше скинуть не могу, батя голову оторвёт.

Фантом сгрёб с прилавка покупки в новый вещь-мешок и протянул его мне.

Мы вышли из магазина и отправились дальше по улице. Выйдя в центр деревни, где находился колодец, Фантом свернул влево к зданию гостиницы. На ней так и было написано: «Гостиница».

Здание гостиницы когда-то было двухэтажным домом из

силикатного кирпича, построенного по типу общежития, влево и вправо от центрального входа отходили коридоры, в конце которых были лестницы на второй этаж. Квартиры, или, в данный момент, номера находились в этих коридорах напротив друг друга. В торце у каждого коридора находился санузел. По центру на первом этаже имелась стойка управляющего. Сам управляющий был похож на хомяка. Розовые щёки, маленькие губки бантиком, невысокий рост, сам весь круглый, с абсолютно лысой головой.

– И снова здравствуйте, уважаемый Фантом, и вам доброго дня, господин Сумрак, – поприветствовал он нас.

Я от удивления открыл рот, так как в посёлке я находился всего часа полтора и представлялся всего четверым.

– И тебе не хворать, Соломон Моисеевич, – поприветствовал консьержа Фантом. – Ее удивляйся, Сумрак, Моисеич недаром свой хлеб ест, он здесь новостной центр. Если тебе необходимо что-то узнать или быстро продать, то это к нему. Дай нам, Соломон, один номер на двоих на первом этаже, окна во двор, на три дня.

– Сей момент, уважаемый. Ещё пожелания будут? – консьерж услужливо склонил голову не много набок.

– Да, пожалуй, ещё пожрать. Первое, второе и компот с вашей великолепной выпечкой.

– Хорошо, можете располагаться, – протянул ключ с номерной биркой Соломон Моисеевич. – Сарочка вам всё принесёт.

Мы прошли в номер. Самый стандартный: две пружинные кровати по краю стен, небольшой столик у окна и две тумбочки в ногах кроватей. Роль шкафа исполняла проволочная вешалка, привинченная к двери с внутренней стороны. Вот и вся обстановка, но после двух недель, проведённых на бетонном полу, это был просто рай.

Фантом сбросил вещи на тумбочку и хотел стянуть сапоги, затем задумался, поднялся с кровати и крикнул в коридор:

– Соломон Моисеевич, а горячая вода есть?

– Как можно такое спросить? – раздался голос из глубины коридора. – У меня же приличное заведение.

Фантом кивнул сам себе, обернулся в мою сторону, подмигнул и залихватски выкрикнул:

– Кто последний, тот отец, – и рванул из комнаты. До меня поздно дошло, что он имел ввиду, и, рванув следом, я успел заметить только его спину, которая скрылась в общей душевой комнате.

Душ освещался керосинкой, она же была и на столе в нашем номере.

Я от души намылся, до скрипа кожи, вышел из кабинки и обнаружил на скамейке чистую одежду, майку-алкоголичку, трусы и спортивный костюм «Адидас». Мою одежду кто-то забрал. Вернувшись в номер, я застал там Фантома, дочичающего железную миску от борща. На краю стола у моей кровати стоял поднос с едой. Борщ, макароны с котлетой и

железная кружка компота, накрыта пирогом. Как я всё это проглотил, даже не заметил. Объялся я капитально, да так, что не мог даже вдохнуть.

– После вкусного обеда по закону Архимеда полагается поспать! – с довольной мордой лица выдал дядя Женя и развалился на скрипучей кровати. – Остальное, малой, завтра, – уже через минуту он храпел.

Недолго думая, я последовал его примеру и не заметил, как уснул.

Глава 3

Проснулся я от какого-то непонятного шума. Что такое? Где я? Вокруг темнота, тело затекло, как будто я не пользовался им долгое время. Вокруг влажность, и кто-то где-то поскуливает, что ли. «Твою мать! Я же в схроне», – вдруг пробила мысль. Надо же, потерял связь с реальностью в своих воспоминаниях. Кто там шуршит? Неужели меня нашли? Вряд ли, этот способ мне рассказал Фантом:

– Лучший способ что-либо спрятать – положить на видном месте, – говорил учитель. – Всегда готовь путь отступления заранее.

Как же хочется в туалет. Я зашуршал, достал пластиковую бутылку, тихонько, чтоб не захрустеть, слил в неё жидкость из организма. Снаружи донеслись отчётливые повизгивания. Блядь, да что там такое, неужели собака, но дядя Женья говорил, что нет больше собак.

Я слегла приоткрыл своё убежище, и внутрь сразу же сунулся мокрый нос.

– Давай, заходи быстрее, – от нетерпения и страха быть замеченным я схватил животное за шкуру и затащил внутрь, быстро захлопнув крышку убежища. Глаза уже привыкли к темноте, и я разглядел своего ночного гостя. То, что уже наступила ночь, я заметил, приоткрыв дверку. Ну надо же, лис, совсем ещё щенок. «Взять тебя с собой или не рисковать?» –

задумался я, сжимая в руке нож, а другой придерживая за шкурку животное. Лис притих и водил носом, принюхиваясь к пустым консервным банкам.

– Да ты, похоже, жратву учуял, – тихонько прошептал я. – Ладно, сейчас угощу.

Я достал банку тушёнки, вскрыл ножом и подвинул лису. Ему не нужно было особого приглашения, и он сразу же набросился на угощение. Быстро справившись с целой банкой, лис покрутился вокруг себя и молча улёгся мордой на лапы.

– Вот и умничка, будешь вести себя тихо, возьму с собой. И откуда ты только взялся в этих мертвых землях?

Мне стало любопытно, что происходит снаружи, может быть можно уже и выходить? Я слегка приоткрыл самодельный люк в своём убежище и приложил ухо к щели.

– Оу-ум? – вопросительно посмотрел на меня новый сосед.

– Тс-с-с! – я приложил палец к губам, и лис опять опустил голову на лапы.

Снаружи была мёртвая тишина. Ни звука. Может быть это правда лучший момент? Наверняка приближённые Кремня уже прочесали всю доступную округу и, никого не найдя, решили заняться более важными делами. Например, власть делить между собой. Всё, действительно пора.

– Эй, как там тебя, – позвал я лиса. – Идёшь или будешь тут жить?

– Оу-ум? – опять вопросительно посмотрел на меня зверь,

а затем внезапно лизнул меня в нос, поднялся на лапы, за чем-то понюхал воздух вокруг себя. Затем развернулся и начал копать, забрасывая меня землёй.

– Ну и живи тут, хозяин – барин, – я схватил вещь-мешок и направился к выходу.

– Тявк, – привлёк моё внимание лис, – тяв-тяв.

– Тихо ты, дурак! – прошипел я на зверя. – Всю округу поднимешь.

Я тихонько достал нож и приблизился к животному с намерением заткнуть. Лис посмотрел на меня как-то осуждающе и кивнул мордой вниз.

– Оу-ум.

И тут мой взгляд зацепился на то, что копал ночной гость. Кожаный портфель. В таких когда-то носили документы всякие клерки. Я потянул его на себя, и за портфелем потянулась какая-то старая тряпка.

«Что там может быть?» – подумал я. – «Просто так портфели в ветошь не заматывают и уж тем более не закапывают».

– Ладно, потом разберёмся, – прошептал я. – Извини, друг, – потрепал я лиса по холке, – идёшь?

Зверь опять издал свой звук, похожий на «Оу-ум», и как будто бы кивнул.

Я выполз из своего убежища, пристроив на место крышку. Мало ли, вдруг кто заметит. Ни к чему лишним знать об одном из моих методов укрытия. На моё удивление, лис

тихонечко вышел за мной и посеменял маленькими лапками рядом. К Мирному вышли ещё ночью, что, в общем-то, и требовалось, на пути, как я и предполагал, никого так и встретили.

Войти в поселок незамеченным не так просто, но на это у меня тоже есть свои методы. Подойдя к кромке леса, я поднёс к глазам монокль с возможностью ночного видения. На частоколе, опять же, как и предполагалось, вовсю спал дозорный. Ну а чего ему не спать, ведь с этой стороны ждать можно только своих. Немного понаблюдав за стеной, я решился. Из вещь-мешка достал моток верёвки с завязанной на одном конце петлёй удавки. Растянул её чуть побольше и, размотав по типу лассо, закинул на частокол. Вот всем он хорош для защиты от нападений, но от такого, тихого проникновения, помочь не сможет, если только проникающему. Верёвка прекрасно зацепилась за заострённый край бревна, и, помогая себе ногами, я вскарабкался наверх. Лис при этом очень спокойно сидел в вещь-мешке, к которому был примотан найденный портфель. Дальше я тихонько прокрался мимо спящего часового и спокойно спустился по приставной лестнице. Вот так, из-за халатности одного человека, может погибнуть целый город.

Мой путь лежал через половину посёлка к одному не особо приметному дому. В этом доме жил человек по кличке Хорёк. И этого хорька он действительно сильно напоминал. Тощий, скользкий по натуре, трусливый, с вечно сальными

волосами, которые он прилизывал на манер Гитлера. Лицо вытянутое, с длинным острым носом, тонкими губами и вечно бегающим взглядом. Занимался Хорёк ростовщицеством. Или по-простому, давал деньги в долг под проценты. Крышевал его лично Кремень, и поэтому чувствовал он себя в таком деле более чем уверенно.

Подойдя к дому, я нарочно громко постучал в него ногой.

– Эй, Харя, открывай давай. Срочное дело от Кремня.

В доме кто-то завозился, и через минуту щёлкнула задвижка запора. Дверь открылась, и на пороге появился заспанный Хорёк.

– Чего надо? – и тут с него мгновенно слетел сон. – Ты-ы?!

Я бесцеремонно впихнул его внутрь дома, закрыв за собой дверь на щеколду.

– А ты ещё кого-то ждал? – спросил я, прямо посмотрев ему в глаза.

– Не, Сумрак, ну чё ты, в натуре, сразу с наездов начинаешь? – глаза Хорька сразу забежали, и он судорожно облизнул губы. – Ты чего по ночам шляешься, людям спать не даёшь?

– А где ты тут людей видишь? Гони расчёт и вали дальше досматривать свои сны!

– Ты чё, в натуре Кремня завалил? – глаза Хорька забежали ещё сильнее. – Ну ты ваще, в натуре! Только это, металла у меня щас нет, давай завтра к обеду.

– Хорёк, Хорёк, ты что, решил меня кинуть? – я осторож-

но двумя пальцами взял его за отворот пижамы. – Не зли меня, Хоря.

– Ты чё, Сумрак, я чё, враг здоровью? – враз побледнел хозяин дома, глаза забегали ещё быстрее, хотя это казалось невозможным. – Я те в натуре клянусь, денег по нулям, вчера от Кремня приходили, всю кассу вымели.

– А мы давай пройдем с тобой до кабинета, родной, и проверим. Знаешь ли, дружище, – я приобнял Хорька и направил в сторону рабочей части его дома. – В мои планы как бы не входит задерживаться в вашем поселке ещё на день. Так что будь любезен, по сусекам помети, может чего полезного и найдёшь.

Ростовщик тяжело вздохнул и с обречённым видом побрёл в кабинет. Подошёл к сейфу, отомкнул замок и вытащил мешочек. Зажёг керосинку. Немного подумав, развязал тесёмки, высыпал на стол содержимое. Трясущимися руками отсчитал пять золотых пластинок и подвинул в мою сторону.

– Хорёк, ты меня за дебила держишь? Договор был на шесть, – нахмурил брови я и придвинулся лицом к лицу ростовщика.

– А где доказательства?! – осмелел хозяин кабинета. – По вашему же кодексу положено предъявить!

Я молча сгрёб со стола пять золотых пластинок, выдернул из общей кучи ещё одну, сунул содержимое в карман и повернулся к выходу. Не успев сделать и шага, сзади раздался истеричный визг.

– Стоять, падла, или я в тебе вентиляцию сделаю!

Обернувшись, я увидел револьвер, направленный в мою сторону. Я молча снял с плеча рюкзак, незаметно развязав горловину, и осторожно опустил его на пол. Затем осторожно, без резких движений, приподнял руки.

– Не балуй, Хоря, ты знаешь что будет, если нарушить договор с охотником. Сколько ты протянешь, день, два, неделю максимум?

– Это всё фуфло, – взвизгнул Хорёк. – Вы эту херню специально придумали, чтоб запугать честных людей!

– Дыма без огня не бывает, Хоря, – я стоял спокойно и наблюдал периферийным зрением, как из моего рюкзака медленно вылез лис. И сейчас под креслом, скрытый от глаз хозяина кабинета, крался под столом. Еле слышное рычание, визг Хорька и выстрел в потолок слились в один звук. Я молниеносно выхватил метательный нож и кистевым вывертом руки отправил его Хорьку в руку с зажатым в ней пистолетом. Нож воткнулся в нижнее предплечие, пистолет упал на пол, а ростовщик истерично заверещал.

– За мной, Фокс, – позвал я зверя, поднимая с пола рюкзак. – Радуйся, падла, что кодекс запрещает мне завалить заказчика! – ледяным тоном сказал я на прощание и вышел на улицу.

Лис семенил рядом со мной, а я шёл прямой наводкой в гостиницу Мирного. Посёлок спал. Дойдя до места, я обошёл здание. Зайдя во двор, осторожно приоткрыл окно, про-

сунул через решётку портфель, следом запихал лиса и пошёл к парадному входу.

– Ээ, фтсиу, хозяин! – застучал я ногой в дверь, всячески стараясь изображать пьяного в стельку. – Давай запускай, оглох, что ли!

Дверь отворилась, и на пороге возник хозяин с керосинкой в руке.

– Господин Сумрак, это вы? Где ж вы пропали на целые сутки, вы что, пьяны? – затараторил консьерж.

– А я чё, по-твоему, у Люськи чай пил? – жутко коверкая слова, выдал я заранее подготовленную версию. Люська в посёлке держала публичный дом. Который, конечно же, принадлежал Кремню.

– Заходите, господин Сумрак, я вас сейчас до номера провожу, – запричитал хозяин и, подхватив меня за руку через плечо, повёл к моему номеру.

Спать я так и не ложился. Зайдя в свой номер, а точнее, меня в него занесли и бросили на койку, но это не суть как важно. В общем, первым делом я покормил лиса.

– Молодчина, Фокс, – трепал я его по загривку, – откуда ты только такой умный взялся?

Пока лис чавкал, я решил заняться делом. Выгреб из ящика патроны россыпью и магазины, начал набивать их обратно. Пружина в магазинах должна отдыхать. Затем уложил вещи в вещь-мешок, так, чтобы всё нужное было в быстром доступе и ничего не гремело. Лис снова уложил голову на ла-

пы и задремал. Едва горизонт начал окрашиваться розовым, я поднялся с кровати, закинул рюкзак на плечо и вышел из номера.

– Уже съезжаете? – поинтересовался портье.

– Да, появился заказ. Сколько с меня?

– Три медью.

Я отсчитал три пластинки. Хозяин сгрёб их в ящик стола. Развернувшись, вышел на улицу, вдохнул утренний прохладный воздух и двинулся к воротам, сейчас как раз должен быть пересменок. Лис выбежал из-за угла гостиницы и посеменил рядом.

Пока дошёл до ворот, встретил ночную смену, значит, их уже открыли. Это хорошо, не будет лишних вопросов. Я зашёл в караулку, нарисовал привычный уже грустный смайлик в графе «Подпись» и получил ключ от сейфа со своим оружием. Достал оттуда СВД, Калаш, с верхней полки Стечкин. Так, винтовку за спину, Калаш на шею, Стечкина на пояс, в кобуру. Вышел на улицу и остановился в задумчивости.

– Ну что? – посмотрел я на своего рыжего спутника. – Всё ещё хочешь со мной?

– Оу-ум, – утвердительно так посмотрел на меня Фокс.

– Ну смотри, сам напросился.

И я пошёл по направлению в город. В городе нужно попасть в гильдию, сдать фотографии мутантов. За них, кстати, заплатят по одному медяку, но и это немало. На один медяк можно нормально пообедать в придорожной корчме. Я шёл

не спеша, наслаждаясь спокойной прогулкой. Можно было, конечно, купить коня, но, во-первых, это дорого, во-вторых, у меня теперь хищный попутчик, неизвестно, как на него отреагирует пугливое животное.

Заодно в гильдии можно пополнить запас в дорогу процентов на тридцать-сорок дешевле. Ну и сразу взять какой-нибудь заказ.

В том, что Хорёк сдаст меня людям Кремня, я очень сомневался. Даже был уверен, что не сдаст. Он его заказал. И если он сдаст меня, появятся лишние вопросы о его осведомлённости.

Шагалось легко, и мысли сами собой снова вернулись в прошлое...

Глава 4

Три дня в гостинице пролетели в тренировках незаметно. На утро, после прибытия, Сарочка принесла такой завтрак, что я снова объелся до икоты. Её выпечка была действительно бесподобна. Не успел я отойти от плотного завтрака, как дядя Женья выгнал меня на улицу.

– Хватит лежать, – резко встал он с кровати, – и так двое суток потеряли.

И снова начались изнурительные тренировки. Поглазеть на нас собралась вся окрестная ребятня. Некоторые пытались повторять за нами, а на второй день дело дошло даже до драки двоих пацанят. Пришлось разнимать. Глядя на разгорячённых ребят возрастом лет пяти, на лице невольно вылезла улыбка. По вечерам были стрельбы. Наконец в этом деле у меня наметился прогресс, и Фантом добавил ещё одну дисциплину – метание ножей. На удивление, это дело я освоил быстро. Даже дядя Женья удивился, сказав, что обычно на обучение человека просто воткнуть нож в дерево уходит не один месяц. И тут же решил усложнить и получше развить внезапно открывшийся талант. В итоге в деревне мы провели не три дня, как планировали, а неделю.

По вечерам мы чистили и смазывали оружие, точнее, я, а Фантом рассказывал о моём новом мире. Так в первый день я убирал монеты в новый кожаный кошель и внимательнее

посмотрел на них. Оказалось, что это просто пластина длиной сантиметра три, шириной сантиметра полтора и в толщину миллиметр или полтора. Ни рисунка, ни обозначения, просто пластинка. Вечером, вспомнив об этом, у меня возникло много вопросов.

– А почему монеты такие странные? Ни обозначения, ни номинала? – спросил я.

– А зачем, так проще. Смотри сам. В одной серебряной пятьдесят медью, в одной золотой пятьдесят серебром, а если медью, то уже две с половиной тысячи получается. На трёшник медью можно заночевать в гостинице, на одну медяшку можно поесть в придорожной корчме. Но если ты захочешь купить лошадь, то это уже от одной до четырёх золотом.

– Ни хрена себе лошадки, – обалдело вытаращил я глаза. – А почему так дорого?

– Потому. Или ты думаешь, в мире автомобилей было полно лошадей?!

– Хм-м, я об этом как-то не подумал. А почему не использовать старые машины?

– Мы так и делали вначале, но где взять столько бензина? Ракеты запускали по стратегическим объектам, в том числе электростанции и нефтезаводы.

– Но я видел у тебя фотоаппарат, цифровой, да и у Любочки в сельпо был нетбук. Они, насколько я знаю, не работают без электричества.

– А генераторы на что? Только бензин стоит дорого и его совсем мало. Аккумуляторы есть на старых военных складах, но мы всё равно бережём их как святыни. Бензин сейчас максимум «76-й», о более высоком качестве пришлось забыть.

– Где же вы его берёте, раз нефтедобычи нет?

– А кто сказал, что её нет? – удивился Фантом. – Есть, но далеко, а с доставкой, сам понимаешь, вот и выходит так, что за бочку нефти двадцать серебром просят, а если бензина или солярки, так и вообще до золотого цена доходит, но в среднем за сорок серебра можно сторговаться.

– Так почему же тогда деньги без защиты? Их же подделывать можно, и всё, считай олигарх, – всё никак не мог понять я этой простоты.

– Ну так иди, наделей, – расхохотался дядя Женья. – Много ты здесь меди с серебром видишь? И это я ещё не говорю про золото.

– Хмм, а куда же оно всё делось-то? – задумался я.

– Ты забыл про войну? Ты хоть представляешь, какие разрушения после ядерного удара? Да и какой дурак будет ковыряться в радиоактивных руинах ради таких же заражённых металлов? Нет, идиоты были и скорее всего не перевелись, но назад пока ещё никто из них не вернулся.

– Я-а-асно, – протянул я, – а как же патроны? Автоматы и всё такое?

– Ну этого добра пока навалом. В правительстве не дураки

сидели, по крайней мере ещё при союзе. Много складов НЗ по стране попрятано, и все как один в защитных бункерах, ты думаешь, откуда у нас столько дешёвой тушёнки. Да и склады эти, длительного хранения, называют не просто так, как и то, что попрятали их в основном на периферии.

Вот за такими беседами мы и проводили время по вечерам. А вы всё спрашиваете, что раньше люди без света делали? Общались люди, как, собственно, и сейчас. Только мы с вами общаемся больше по электронному, а вот так, о обыкновенном человеческом общении, позабыли.

Неделя пролетела незаметно. И только мы хотели продлить у Моисеича, как в гостиницу прибежал гонец из соседнего села. Первым делом он, конечно, побежал в гостиницу к Соломону, ну а как иначе, он же всё и всех знает. Тот указал ему, где нас искать, и гонец прибежал к нам на стрельбище.

– Беда, мужики, выручайте, – затараторил он, едва добыв до нас. – Чудище в лесу у нас завелось, люди пропадать стали, недавно Лёшка по грибы ходил, с полными штанами назад прибежал, чуть живой и вся башка седая.

– Ты, мужик, присядь, да успокойся вначале, – Фантом усадил мужика на лавку и протянул ему флягу с водой. – Говори толком, что за чудище, где обитает, как выглядит? Да и начать бы стоило с имени, а то прилетел, панику развёл, а как обращаться к тебе, не знаем.

– Степан меня звать, – оторвался мужик от фляги, возвращая её Фантому и благодарно кивая. – Откуда ж мне знать-

то про чудищ ваших, это по вашей части.

– Ну а что знаешь, то и рассказывай, когда началось, как поняли, что чудище? – начал успокаивать и вытаскивать информацию дядя Женя. Я стоял молча и вникал, так сказать, постигал азы моей будущей работы.

– Первый человек пропал с месяц назад, Машка, соседская дочка. Пошла в лес малину собирать и не вернулась. Ждали два дня, потом пошли искать. Малинник-то у нас всем известно, где находится, вот к нему и пошли, а там всё в кровищи, и костяк еённый там лежит, – Степан горестно вздохнул. – Жалко девку, молоденькая ещё, годков пятнадцать всего.

– А животные не пропадали случайно? – спросил Фантом.

– Пропадали, конечно, так они постоянно пропадают, мы все на лис грешим да на зверьё всякое.

– А средний скот? Я имею ввиду овцы, козы, – уточнил охотник.

– А слушай, вроде как и вправду до недавнего времени только птиц да кроликов драли, – задумался мужик и почесал в затылке.

– Скажи-ка мне ещё вот что, – зацепился за что-то дядя Женя, – а пропавшие ваши все дети и люди невысокого роста или худенькие?

– Ты знаешь, верно, – ещё сильнее зачесал затылок Степан. – Я ведь даже об этом и не думал, точно ведь, в основном детки пропадали, да Петровна, бабка Машкина. Так она

и росту не великого и тощая, что твоя тростинка. А Лёшка наш как лось здоровенный, так поэтому и домой, видимо, вернулся, однако в штаны-то всё одно знатную кучу навалил, – хихикнул мужик, а потом снова грустно вздохнул. – Ну чего, мужики, выручите, а?

– Так, Степан, что у вас за чудище, я примерно понял, – сказал Фантом, – за десять серебра мы твой заказ возьмём, так что топай ты до дому и передай своим, чтоб собирать деньгу начали.

– Это как же так, за десять-то? – вылупил глаза Степан. – Это где же мы такие деньжищи-то насоберём?!

– А вы в сельпо запросите, – спокойно сказал охотник, – если это то, о чём я думаю, то десять серебра – стандартная такса за ваше чудище.

– Ага, – с иронией закивал головой и скорчился, – есть нашему сельпо дело до людей, они даже официальный заказ не соизволили разместить. Уж как мы с ними ни ругались. Председатель, сука, рожа толще жопы, нету денег, говорит, и всё тут. А куда он их деваёт?! ВОР!

– Ладно, Степан, топай домой, завтра с утра мы у вас будем и с сельпо вашим сами всё решим, – успокоил его Фантом. – Пошли собираться! – это уже предназначалось мне.

– А что за чудище-то, на кого ты думаешь? – сразу набросился я с вопросами на дядю Женю, едва мы отошли от стрельбища. – Оно что, настолько опасное, что стоит дороже, чем падальщики?

– Не оно, а они, – поучающим тоном произнёс учитель. – Это кошки.

– Как кошки, обычные домашние кошки? – я даже остановился и воткнул удивлённый взгляд в Фантома.

– Пошли в магазин, – повернувшись ко мне, сказал учитель, – сейчас будешь вычищать оружие, а я как обычно заполнять знаниями твои просветы.

Мне ничего не оставалось делать, как идти за своим другом и перебирать в голове разные догадки.

Это что же получается, обычные кошки стали настолько опасными, или они теперь мутировали? И насколько они мутировали, выросли до состояния тигров? А может быть преобразились до полной неузнаваемости? Сколько их, две, три, а может быть десяток? С другой стороны, если разозлить самую обыкновенную кошку до безумного состояния, то этот комок шерсти становится очень опасным. Ведь эти животные одним прыжком могут враз преодолеть расстояние до двух метров. При этом враз вцепиться острыми, как бритвы, когтями в лицо. Помнится, я как-то раз завёл себе котенка, так будучи ещё маленьким он мог разыграться до такого состояния, что раздирал руки в кровь. А отлепить его от себя было той ещё проблемой. Да уж, это если их с десяток особей, то они могут стать немаленькой проблемой, но чтобы убить и обглодать человека до костяка?! Бр-р-р...

Так, за размышлениями, мы дошли до магазина. Фантом закупил патроны двенадцатого калибра для своей «сайги»

с мелкой картечью. Прикинув что-то в уме, взял для меня новенькую «горку», видимо, с тех самых складов длительного хранения, поскольку эта «горка» сильно отличалась по качеству от тех, к которым я привык на работе. Затем он пополнил запас тушёнки, разной крупы и приобрёл несколько пузырьков настойки валерианы.

Затем мы пошли в гостиницу выписываться и собираться. Моисейч взял с нас один серебряный и пятнадцать медяков за всё время проживания. Учитываю кухню Сарочки, неделю постоя, услуги стирки и штопки наших вещей, и всё это за двоих. Цены Соломон не ломил.

Пока я начищал оружие, Фантом собирал наши вещи, заодно показывая и рассказывая, как что должно лежать, чтоб в дороге ничего не гремело и не мешало. Затем сбегал к Моисейчу, забрав из хранилища старенький «моссберг 500» с пистолетной рукояткой и магазином на пять стандартных патронов и «сайгу» с рожковым магазином на восемь патронов. Моссберг Фантом протянул мне и выдал охотничий пояс с патронажем на тридцать гнёзд, велел набить магазин и пояс.

Затем уселся на кровать и начал рассказ о том, что нам предстоит.

– Значит так, малой, нам предстоит непростая задача, – начал он свой рассказ, – кошки, как ты выразился, не самые обычные домашние. Во время войны светлые головы нанесли удар по мирным городам бактериологическим оружием,

которое было настроено на генетику домашних животных. Как ты понимаешь, на то время их держали чуть ли не в каждом доме. Изначальной целью было заразить животных модифицированным бешенством, чтоб они начали нападать на своих хозяев, и они этого добились. Только как всегда что-то пошло не так, и на этом дело не остановилось. Животные начали собираться в стаи и вести себя как коллективный разум. Если собак удавалось отстреливать достаточно быстро, то с кошками такой номер не прошёл. Слишком шустрые и хитрые они оказались. А спустя тридцать лет они превратились в совершенных убийц. Кошачьи стаи начинаются от пятидесяти особей, а достигают двухста. Больше они прокормить не в состоянии и при достижении такого количества, как правило, начинают раскалываться на две-три более мелкие стаи. Судя по тому, что в «Солнечном» пропадает один-два человека в неделю, плюс скот, то стая у нас от семидесяти до ста штук. Это очень серьёзно.

Я сидел, раскрыв рот от удивления. Сотня кошек!!!

– Да как же мы их... они же нас... – не мог я подобрать нужные слова.

– Успокойся, Сумрак, ты охотник, и поверь моему опыту, кошки – это не самое страшное, что есть в этом мире. Управимся!

Собрав свои нехитрые пожитки, мы собрались в путь. Распрощались с Моисеичем и его супругой Сарочкой. Они искренне пожелали нам удачи, и Сарочка незаметно перекре-

стила нас в спину.

Путь был недолгим, уже к вечеру мы добрались до «Солнечного», и Фантом сразу же завернул в местное управление сельпо. Мы вошли в дверь с надписью «Приёмная Председателя», и нам тут же преградила дорогу толстая тётка. Встав перед дверью главы сельсовета, она растопырила руки в стороны и сразу же выдала:

– Иван Васильевич не принимает, у него совещание.

– Нас примет, – спокойно сказал Фантом и не менее спокойно левой рукой отстранил в сторону тётку весом примерно с центнер.

Войдя в кабинет, я немного обалдел. Этот очень сильно отличался от увиденного мною ранее кабинета в «Новой Деревне». Именно так назывался посёлок, в котором мы провели неделю. Почему? Да кто ж его знает.

Так вот, этот кабинет был полностью отделан вагонкой очень хорошего качества. На полу расположились два огромных ковра, которые перекрыли кабинет полностью. Сам председатель возвышался огромной тушей, опираясь руками в дубовый стол с резными ножками. Стол, кстати, не предполагал никаких приставок для совещаний, и кресло в кабинете имелось только одно – под огромной задницей председателя. Сам хозяин помещения напоминал борова. Тройной подбородок, огромный живот, щёки такие, что за ними не было видно глаз.

– Что вы себе позволяете!?! – грозно взвизгнул председа-

тель. – Я буду жаловаться в ваше управление!

– Жалуйся, Ваня, жалуйся. – спокойно произнёс дядя Женья, – кто ж тебе запретит-то?! Только вот учти, дорогой ты мой человек, что за отказ подать официальную заявку в наше ведомство на появление в вашем Солнечном монстра ты будешь отвечать перед народом в присутствии главы района. А ты сам понимаешь, чем это может закончиться.

– Вы мне тут не угрожайте, – председатель достал платок и вытер в момент вспотевшее лицо. – Я признан лучшим председателем месяца, между прочим. Мой Солнечный выдаёт два плана по заготовке леса. И к вашему сведению, заявка была подана сегодня утром.

– Ну кто бы сомневался, – усмехнулся Фантом. – Ведь сегодня утром люди отправили за нами гонца.

– Вы мне тут свои намёки бросьте, – вновь вытер лицо Иван Васильевич, – я действовал исключительно в рамках инструкций. Мало ли куда могли разбежаться эти вечно недовольные дармоеды. Всё делают из-под палки. Может они работать не хотят, вот и бегут туда, где можно ничего не делать.

– Мы говорим о детях, – рыкнул на вмиг побледневшего председателя я. – О детях, мать твою!

– А вы здесь голос не повышайте, – взвизгнул председатель, – не вам, бродягам, решать, как должна быть построена правильная работа поселка. Как только появился свидетель, я сразу же подал заявку в вашу организацию. И вот, получи-

те официальную заявку на пять серебряных монет, – он протянул нам распечатку со своей подписью.

– Что значит на пять серебряных? – в недоумении начал читать заявку Фантом. – Кошачья стая стоит десять!

– Ха, не смешите меня, – противно заулыбался председатель, – где это видано, что за отстрел каких-то пушистиков платят такие деньжищи. Даже пять серебром – это очень много за такую прогулку на свежем воздухе.

– А давай мы и тебя возьмём с собой прогуляться? – с угрозой спросил дядя Женья. – Заодно и посмотрим на пушистиков!

– Вы мне здесь не угрожайте, – вновь моментально взмок Иван Васильевич. – Я на вас управу найду. Вы получили официальную заявку и не имеете права отказаться. Не так ли, господа? – с довольным видом произнес он. – Вот и идите работайте, мне своих дармоедов хватает.

Фантом сложил листок с заявкой и молча вышел из кабинета председателя, я последовал его примеру.

– Ну что? – с самодовольной улыбкой спросила толстуха в приёмной. – Решили, что здесь вам в ножки упадут, а не вышло? Долго нам теперь ждать, когда вы соизволите заняться делом, вместо того, чтоб топтать тут грязными ногами?!

Мы, не обращая внимания, вышли прочь.

Охоту назначили на утро. А пока было время, заселились в гостиницу и попытались поговорить с пострадавшим Лёшкой. От последнего ничего вразумительного так и не услы-

шали, поскольку тот усиленно лечился от стресса самогоном.

На утро мы выдвинулись в лес, и по дороге к нам решил присоединиться Степан. Он ждал нас на тропе к малиннику и нервно теребил ремень у своей винтовки.

– Ну чё, мужики, как у вас с председателем, возьмётесь помочь-то? – вместо приветствия набросился он на нас с вопросами. – Я подсоблю, ежели чего. Вы не смотрите, что у меня берданка старая, я с неё белке в глаз попаду с пятиста метров. Всю жизнь охотой живу.

– Ты только под ногами мешаться будешь, – сказал Фантом, – там мы не с белками воевать будем.

– Ну как же, ведь он соседских детишек задрал, а я отсисываться на завалинке буду? – сник лицом Степка. – Я обузой не буду, всё, что скажете, враз делать буду.

– Нет, – категорично заявил дядя Женья, – нам придётся тогда ещё и за тобой приглядывать. Иди домой.

Степан нахмурился, опустил глаза к земле и медленно пошёл к деревне.

Мы зашли в лес, и у меня сложилось ощущение, что раньше я в лесу не бывал. А всё то, где я собирал грибы, можно смело называть парком.

Этот лес выглядел очень серьёзно, деревья сразу же скрыли свет над головой, и мы очутились в вечерних сумерках. Кустарник так сильно разросся, что тропу едва можно было различить в густой, едва примятой траве. Под ногами постоянно хрустели сухие упавшие ветви, и я вмиг потерял ориен-

тацию. Фантом же шёл уверенно, продираясь сквозь бурную растительность, словно танк, но что удивительно, не издавал при этом никакого шума. Так, едва ветки по одежде шуршали. Утро впервые порадовало нас солнечной погодой, если бы не это, то сейчас нам бы потребовался фонарик. Вдруг Женья резко остановился и к чему-то начал присматриваться. Подозвав меня рукой, он пальцем указал куда-то вперёд и вправо.

– Смотри внимательно, – зашептал он. – Видишь вон там просвет между деревьями? – я утвердительно кивнул. – А шевеление воздуха над поляной видишь?

Я присмотрелся и заметил, что над поляной и вправду едва заметно марево, как от сильной жары над асфальтом, и опять утвердительно кивнул.

– Это, малой, воронка от химической бомбы. Со временем её залило водой и затянуло болотной ряской. От этого она стала ещё опаснее, если её не заметить вовремя, то растаешь, как масло в жаркий день, даже одежды не останется. На подходе к такому месту всегда можно почувствовать сладкий привкус во рту. Будь внимателен, пара вздохов такого марева, и всё, лёгкие ты будешь выкашливать неделю максимум.

– Я понял, Фантом, – так же еле слышно прошептал я, – буду внимательнее.

– Вот это место мы и возьмём для засады. Теперь осталось придумать, как заманить сюда кошек, – поучительным тоном

продолжил дядя Женья. – Учись извлекать полезное из всего, даже вот из таких страшных мест. В него стая не полезет, так что атаковать будет с двух сторон. Да и если прижмут, можно не переживать за спину, близко к этому месту стая не подойдёт ни за что.

Я снова утвердительно кивнул, давая понять, что урок усвоен.

– А как будем приманивать? – задал самый волнующий вопрос я.

– Попробуем старый проверенный способ, валерианой, если не получится, будем думать, – сказал учитель и махнул рукой в сторону тропы, – пошли к месту первой встречи.

До куста малины добрались спокойно. Точнее, не куста, а целого сада. Малинник на огромной поляне разросся так, что конца его не было видно. Ягод уже не было, так как время их созревания уже прошло. Но запах стоял просто потрясающий. Дядя Женья поднял палец в предостерегающем жесте.

– Слышишь? – спросил едва слышно.

Я молча помотал головой и пожал плечами.

– Вот именно, даже птиц нет, – кивнул он, – кошки, мать их. Приготовься, сейчас будем быстро отходить к месту засады. И повнимательнее там, не вляпайся.

Фантом достал первый флакон с валерианой и начал разбрызгивать по кустам. В воздухе сразу же появился горьковатый привкус. Мы тут же начали отходить обратно по тропе, а дядя Женья периодически окроплял кусты настойкой. Не

успели мы добраться до страшной поляны, как сзади начался концерт. Вы же слышали, как орут коты во время брачного периода? Так вот, представьте себе это шоу, помноженное на пятьдесят или более кошачьих глоток. У меня от страха по спине пробежали мурашки величиной с кулак и чуть не остановилось сердце. Мы припустили бегом. Фантом первым упал на поляне, оставив ядовитую площадь по правую руку, я занял позицию рядом, взяв в обзор противоположную сторону. Спустя десять минут дикого ора вперемешку с не менее яростным шипением резко наступила тишина.

– Приготовься, они нас почуяли, – сквозь зубы прошипел Фантом, – как только заметишь что-либо, стреляй! Не забывай постоянно перезаряжаться, как я тебя учил.

Я коротко кивнул, продолжая озираться.

Первую тень заметил я. Примерно в семидесяти метрах я увидел, как резко шелохнулась ветка дерева. А затем увидел стремительную тень, которая прыжками передвигалась по деревьям. Я вдавил спуск, округу разорвал оглушительных грохот, и сразу же раздался вопль сотен кошачьих глоток. Деревья задрожали от мелькающих мохнатых теней. Тут же раздался выстрел сайги Фантома, а следом опять мой. Не знаю, попали мы или нет, с такого расстояния не поймёшь. Да и цели не очень-то располагают к разглядыванию результата. Постоянно стреляя по движению на деревьях, я едва успевал загонять патроны в магазин снизу.

– Не стреляй, – закричал Фантом, – они специально нас

провоцируют. Я прекратил огонь и добил магазин до полного. И тут началась настоящая атака. Кошки, или коты, вылетали из травы сплошной волной. Стало по-настоящему страшно. Беспорядочно прыгая из стороны в сторону, они сбивали прицел, и было ощущение, что «пушистики» действуют как единый организм. Нас начали брать в кольцо. Выстрелы были результативными через раз, а то и два. Первая кошка добралась до Фантома и запрыгнула ему на спину, вгрызаясь в шею, я сбил её прикладом. Воротник куртки дяди Жени сразу же напитался кровью.

– Отходим, – закричал он и попятился спиной к ядовитой поляне. – Слушай запах, как только почувешь сладость во рту, стой, дальше смерть. Я попятился следом. Спустя десяток шагов я действительно услышал сладковатый запах, как от жевательной резинки, а ещё спустя пять шагов во рту появился этот самый вкус. Я остановился, продолжая делать редкие выстрелы, и тут раздался сухой щелчок, обозначающий, что всё, магазин пуст. Я зашарил рукой по поясу и понял, что я пуст.

– Фантом, патроны! – закричал я.

– Держи! – бросил он мне пачку. – Заряжай, я прикрою.

Я попытался вставить патрон в магазин «Моссберга», но руки тряслись. Кое-как затолкав три штуки, я еле успел сбить в прыжке тварь, которая, раскрыв когти, летела мне в лицо.

– Брось ружьё, – заорал Фантом, – от него уже нет толку,

хватай нож, они близко!

Я сделал последние два выстрела по мелькающим теням в густой траве и отбросил ружьё. Выхватил нож и приготовился отбиваться. Атака не заставила себя долго ждать. Мохнатые начали выпрыгивать, не боясь попасть под выстрел. Они были повсюду, кусали за руки, царапали лицо, я еле успевал прикрывать глаза. Сдёргивая с себя пушистые тела, я вырывал с ними куски себя самого. Без разбора тыкал них ножом и отбрасывал подальше. Иногда мёртвые тела, но чаще просто раненых животных. И вдруг раздался крик:

– Мужики, айда вправо!

Я увидел в воздухе вращающуюся бутылку, объятую огнём. Мы рванули в указанную сторону. Бутылка упала в мягкую кишашую кошаками кучу и не разбилась. Фантом молниеносным движением выхватил пистолет и в один выстрел разнёс её вдребезги. В воздух выбросило облако пламени, обдав нас жаром. Кошачье месиво моментально вспыхнуло и подняло такой визг, что заложило уши. Фантом несколькими выстрелами добил оставшихся, а я увидел несколько удаляющихся от нас теней.

Уставшие, все в крови, мы опустились на траву. Из лёгких с хрипом вырывался воздух, оба дышали как загнанные звери. И тут Фантом захохотал. Я посмотрел на него удивлёнными глазами, а он заржал ещё громче.

– Ха-ха, ты, ха-ха, ты посмотри на себя, – сквозь смех еле выдавил он, – ха-ха, ты, хах, ты как чучело весь! Аха-ха-ха!

Я хрюкнул в ответ и вдруг тоже закатился от смеха, тыкая в Фантома пальцем. Так, ухохатываясь, мы и встретили Степана, который, не послушавшись дядю Женю, всю дорогу незаметно следовал за нами. Посмотрев на нас, двух окровавленных и истерически смеющихся чудиков, он, покрутив у виска и пару раз хрюкнув, уселся ржать рядом с нами.

– Ты чего ржёшь? – спросил я Степана, немного отсмеявшись.

– А вы чего ржёте? – задал он встречный вопрос, вытирая слёзы.

– Я над ним, – ткнул я пальцем в сторону Фантома.

– А я над ним, – ткнул пальцем в меня он. И мы вновь грохнули хохотом.

Кое-как успокоившись и размазав слёзы вместе с кровью по лицу, решили, что пора приводить себя в порядок. Дядя Женя достал зелёнку, бинты и специальную загнутую иголку с конским волосом. Кое-как по-быстрому заштопав друг друга, мы шипели, как те самые кошки, тыкая в раны зелёнкой. Степан, уже не стесняясь, посмеивался над нами обоими.

– Ха-ха-ха, дай я ему ещё нос намажу, вон какая там царапина жирная. Ой, мужики, ну умора. Прямо марсиане, зелёненькие человечки.

Не сговариваясь, мы переглянулись с Фантомом, и он, резко вскочив, спеленал весельчака, а я, не обращая внимания на сопротивление, рисовал зелёнкой ему усы и щёгольскую

бородку. Потом, ещё немного посмеявшись, все вместе, подначивая ближнего подколками, начали собираться в обратную дорогу.

Дядя Женя достал камеру и сделал несколько снимков обгоревшей кошачьей стаи, заодно покидав туда подстреленных и порезанных трупиков. Подобрал обгоревший моосберг, поцыкал языком.

– М-да, парень, ухайдохал ты моё ружьё. Ну да ничего. В городе починим. Пора бы тебя уже в гильдии регистрировать да обряд посвящения готовить.

Я открыл было рот для очередной кучи вопросов, но Фантом предостерёг, подняв руку в жесте «стоп».

– Потом, Сумрак, позже.

А я для себя отметил, что дядя Женя прекратил называть меня обидным «Малой». Ну какой я, в самом деле, малой, двадцать восемь лет уже.

Глава 5

Из лесу вышли втроём и, постояв немного на опушке, договорились встретиться всем вместе вечером в питейном заведении. Кабак находился на первом этаже гостиницы и местом был довольно-таки популярным как у местного населения, так и у постояльцев. А пока нужно было решить вопрос с оплатой, и мы уверенно направились в местное сельпо к Ивану Васильевичу.

Зайдя в двери местной администрации, попали в непонятку. Оказывается, местный благодетель решил отъехать в район по неотложным делам, ещё вчера вечером вызвав личного кучера. А выдавать денежные средства без санкции главы, естественно, никто не будет. На закономерный вопрос «А когда он будет?» в ответ пожимали плечами.

– Ну и пёс с ним, – сказал Фантом и развернулся на выход. – Потом заберём. Пошли в гостиницу.

Зайдя в номер, я взялся чистить «сайгу», но Фантом, отобрав её, сказал:

– Всё, Сумрак, теперь мы с тобой боевые товарищи, и не пристало тебе за мной оружие чистить. На вот, подарок тебе, с почином, так сказать! – и протянул мне свой Стечкин вместе с кобурой.

– Спасибо, – протянул я от неожиданности. А потом строил загадочное лицо и крикнул. – Кто последний, тот

отец! – и ломанул в душ.

– Вот сорванец! Нагрел! – пробасил дядя Женя, заходя в общую душевую следом за мной.

Помывшись и перекусив бутербродами с чаем, мы зава-
лилились отдыхать, настрого наказав управляющему разбудить
нас в пять вечера.

Питейное заведение было очень добротным. Как и каби-
нет председателя, весь зал отделан вагонкой. К потолку це-
пями подвешены колёса от телег, увенчанные керосинками.
Столы и скамейки из дуба, тяжеленные, но прочные. Поверх
столов застелены расшитые узорами скатерти. По стенам ви-
сят охотничьи трофеи в виде чучел. В общем, прилично с
первого взгляда. Вечер в кабаке только начинался, Степан,
находка для шпиона, уже растрепал на весь Солнечный о на-
ших приключениях, не забыв и себя поставить в один ряд с
героями. Но, как говорится: «нет худа без добра», нам уже
зарезервировали столик и выдали полную халяву на весь ве-
чер. А это значит, что всё, что мы ни пожелаем сегодня, бу-
дет за счёт заведения. Стёпка появился на пороге в тот мо-
мент, когда нам принесли заказ.

– Здорова, мужики, – плюхнулся к нам за стол Степан.

– С утра надоел, – буркнул в ответ Фантом.

– Угу, – только и смог выдавить я с набитым ртом.

– Лю-у-уська, – заорал на весь зал Стёпка, – мне то же
самое принеси.

– Я те ща принесу, – раздалось через раздаточное окошко

в кухне.

– А как же поухаживать за героем? – не унимался тот.

– Денег-то хватит, герой херов?

– Вот так всегда, стараешься для людей, стараешься, а им всё одно пофиг, – запричитал Степан и побрёл за своим заказом.

– За наш счёт, – поднял руку с улыбкой Фантом, – парень в самом деле заслужил.

Степан враз приосанился, даже руки немного приподнял, чтоб казаться шире. Я прыснул от смеха, едва не подавившись.

– Вы мне его тут не сильно балуйте, ладно? – из окошка высунулось симпатичное личико, видимо, той самой Люськи. – А то он и дома будет так же гусём ходить.

– Люсь, ну чего ты в самом деле, – заговорчески зашипел Степан. – Ну не позорь меня перед друзьями.

– Я вот тебе сейчас тряпкой как залеплю, будет тебе, – пригрозила она, видимо, мужу, – позорю я его, видите ли! На вот, заказ свой.

Стёпка вернулся к нам с подносом, опять шлёпнулся за стол и только хотел поднести ложку ко рту...

– И чтоб в десять дома был, понял меня?! – из окошка опять показалась Людмила и погрозила мужу кулаком.

– Нет, ну вы видели? – зашептал он нам. – Житья не даёт.

Мы молча с улыбками уже доедали второе блюдо. А кормили, я вам скажу, не хуже, чем у Сарочки. На первое при-

несли шей, томлёных в печи да прямо в горшочках. Целую плошку сметаны да корзинку с домашним хлебом. На второе гречка с подливкой и котлетами в глиняных чашках. И на третье нас ожидал чай с ароматными травами и ещё одной корзинкой, но с пирогами. Наевшись так, что тяжело стало сидеть, я отвалился на спинку лавки и, не удержавшись, мощно рыгнул. Испугавшись того, что получилось так громко, я прикрыл рот рукой и покраснел.

– Ха-ха-ха, – донёсся с кухни звонкий смех. – Спасибо, я старалась.

Я покраснел ещё больше.

– Да, хороша у тебя хозяйка, – отвалился на спинку Фантом, кивая в сторону кухни.

– Плохих не держим, – расхорохорился Степан, дожёвая пирог. – Ну чего, может дерябнем помаленьку?

И мы дерябнули, а затем ещё немного, потом ещё чуть-чуть, и вот за столом уже закрытого кабака сидят трое братьев, плюс сестра. Люся присоединилась к нам сразу же после закрытия и очень хорошо вписалась в нашу мужскую компанию, разбавив обстановку своим звонким смехом. Вообще, вечер прошёл очень хорошо, настолько, что в свой номер мы попали, когда горизонт озарило рассветом. За всё это время произошёл всего один неприятный момент, когда изрядно подвыпивший Степан вдруг решил стать охотником, заявив, что намерен дальше следовать с нами повсюду. Оказывается, давно уже мечтал о карьере охотника, и у него да-

же заготовлен позывной: «Гром». Фантом воспринял это заявление настолько всерьёз, что чуть не дал нашему новому другу в зубы.

– Ты что, полный идиот?! Или ты так притворяешься?! – схватив за грудки Степана, зарычал он на весь кабак. – Чего тебе не хватает? У тебя красавица жена, ты живёшь в мире, Кретин! – в помещении воцарилась тишина, и все смотрели на наш стол. Из раздаточной высунулась испуганная мордашка Люси.

– Отпустите его, пожалуйста, – запричитала она, не понимая, в чём дело. – Если он вас чем-то обидел, это он не со зла. Всегда сначала говорит, а потом думает.

– Этот идиот хотел идти с нами, – посмотрел на Люсю пьяными глазами дядя Женья.

– Ах ты... – задохнулась супруга Степана от охватившего её праведного гнева. – А ну отпустите его, господин охотник, я его сейчас сама пришибу! Бросить меня хотел, гадёныш?!

– Не отдавайте меня ей, мужики, – в одну секунду переменялся в лице наш герой. – Она же меня правда прибьёт.

Весь кабак грохнул от хохота, и обстановка сразу же разрядилась. Фантом успокоился и сел на место, отпустив Степана. После продолжительных объяснений, что о такой жизни, как у него, дядя Женья может только мечтать, успокоился и сам виновник конфликта. Затем объявили, что кабак закрывается, и Людмила уговорила хозяина оставить нашу компанию посидеть ещё, заверив того, что после сама всё

приберёт и закроет заведение, заодно присмотрит за весёлой компанией. После чего присоединилась к нашему столу и дала нам ещё один повод надраться до беспамятства, заявив, что ждёт ребёнка. Степан плясал от счастья, трижды пытался поднять любимую жену на руки и все три раза под звонкий смех Люси падал на задницу. Затем Людмила благодарила Фантома за наставление на путь истинный этого балбеса. А дальше я помню только рассвет и приближающуюся к лицу подушку.

– А ну вставай, алкаш, – бесцеремонно пнул меня в зад ногой Фантом. – Лучший способ избавиться от похмелья – физические нагрузки!

– Не-е-ет, – страдальчески протянул я. – Ну ма-ам, ну ещё пять минуточек.

– Давай поднимайся, нытик, никаких минуточек, – выдал дядя Женья ожидаемую фразу. – Время почти два часа дня. Ты так все мозги отлежишь.

– Сколько?! – сразу подпрыгнул я. – Всё, я в душ, заказывай завтрак, – затем, подумав, почесал макушку, – или обед, – и, схватив полотенце, умчался в душевую.

Зайдя в комнату, Фантома я не обнаружил, поэтому, одевшись, сразу же пошёл в кабак. Как я и предполагал, он уже ждал меня здесь, вовсю уплетая яичницу с салом, запивая всё это пивом. Без вопросов я сел напротив и поступил его примеру.

– Ну что, какие планы на сегодня? – спросил я. – Ты всё

ещё намерен провести остаток дня за тренировками?

– Я что, враг здоровью? – усмехнулся Фантом. – После такой пьянки для меня это верная смерть, – он воздел палец кверху. – В мои-то годы!

Я, усмехнувшись, протирал сковороду куском хлеба. Безумно люблю это лакомство, ещё с детства. Особенно после яичницы с салом.

– Я нашёл нам более благородное занятие на сегодня, – загадочно начал дядя Женья. – Хочется мне посмотреть, как живёт наш знакомый, Иван Васильевич.

– Кху-кхе-кхе, – закашлял я, подавившись от неожиданности. – А вот это нам зачем?

– Понимаешь ли, охота на кошек стоит десять серебром, и ты, надеюсь, теперь понимаешь почему? – серьёзно посмотрел на меня Фантом. – Мало того, что этот боров в два раза уменьшил положенную плату, так из-за его жадности столько людей полегло. И ведь дети. Сейчас человечество очень слабое, и будущее у нас только в детях. А этот, не знаю, как его ещё назвать, просто набивает свой карман и брюхо, вместо того, чтоб дать людям лучшие условия для жизни.

– Разве благодетельство входит в наши обязанности? – спросил я. – Мы сильно рискуем, если будем наказывать каждого такого борова. Этот человек наделён властью и связями, нам может сильно не понравиться его ответка.

– А мы постараемся лишить его этой власти, – задумчиво произнес дядя Женья, – но для этого нам необходимо на-

вестить нашего друга в его отсутствие. Такие люди обязаны иметь секреты, и хранит он их скорее всего подальше от рабочего кабинета, – он серьёзно посмотрел мне в глаза. – Я не заставляю тебя идти со мной, если ты откажешься, моё к тебе отношение не изменится.

– Вот ты вроде нормальный мужик, Фантом, – с осуждением посмотрел я ему в глаза, – но порой как ляпнешь, не подумав, как в лужу пёрнешь!

– Это значит ты со мной?!

– Ясен пень, неужели ты думаешь, что я упущу возможность проучить этого козла?!

Решение было принято, и мы начали подготовку к операции «Хряк». Это я её так назвал, чтобы никто не догадался. В распоряжении у нас было всего два дня, если Иван Васильевич не поменяет свои планы. День первый был отведён под наблюдение. Дом председателя найти оказалось не сложно. Под стать своим аппетитам особняк он себе отгрохал знатный. В два этажа, с резными колоннами, подпиравшими огромный балкон. Крыльцо с резными балясинами. Резные ставни на окнах и точно такие же узоры украшали двери. Вся территория обнесена высоким забором, метра два с половиной, и на лицевой стороне красовались резные ворота с калиткой. То, что дом живёт без хозяина, стало понятно сразу. Со двора доносились голоса, кто-то рубил дрова, и через калитку то и дело ходили люди.

– Да он здесь в князя играет, – удивлённо высказал я. –

Ты посмотри, Фантом, прямо крепостные у него тут.

— А я тебе что говорил, — серьёзно посмотрел на меня он, — не должен в наше время такой человек посёлком управлять. Тут же лесозаготовка чуть не на весь район идёт. В лесу стая кошек завелась, а он людей на работы отправляет.

— Ладно, убедил, я же здесь, с тобой, — остановил я праведные возмущения напарника, — что делать-то будем? Там ведь народу как на рынке.

— Ждать будем, людей считать, сколько вошло, сколько вышло, надеюсь, к ночи дом опустеет.

Пронаблюдав за домом до самого заката, мы выяснили, что там находится от восьми до десяти человек. Цифра оказалась неточной, потому что мы не знали, все ли люди, работающие на Ивана Васильевича, покидали его угодья в течение дня. Поэтому и решили приплюсовать ещё двоих, ну так, для страховки. Как только начало темнеть, все восемь человек один за другим покинули поместье. Мы решились на вылазку. Спустились с крыши дома напротив и для начала обошли всю территорию по кругу. Как и предполагал Фантом, в задней части забора имелась калитка чёрного хода. От неё вилась тропинка через сад прямоком к дому. Забор в этой части оказался всего метра полтора. Видимо, хозяин решил, что обокрасть его не посмеют, и большую изгородь поставил только с наружной стороны, дабы любопытный народ не подсматривал за жизнью высокого начальства. А вот задний двор закрывать было не от кого, потому жадный Иван Васи-

льевич и сэкономил даже на себе любимом. Это обстоятельство позволило нам беспрепятственно наблюдать за домом и его подходами ещё минут сорок. Как оказалось, не зря. Всё же как минимум ещё один человек в доме имелся. По нашим предположениям, это мог быть сторож. Сухонький старичок, но довольно шустрый, вышел на заднюю веранду дома и развалился на хозяйских качелях с дымящейся кружкой. Нас он не видел или не заметил. Сделав пару глотков, он поставил кружку на столик, который расположился рядом, и закинул руки за голову, пару раз оттолкнулся ногами от пола, раскачиваясь. Так он провёл на веранде минут тридцать, потягивая чаёк и крякая от удовольствия. Но старость есть старость, и спустя эти самые полчаса амплитуда качелей начала затихать, и над садом разнёсся неслабый храп. Только мы хотели проникнуть на территорию, как старик встрепенулся и, заохав, пошмыгал в дом. Выждав для порядка ещё минут двадцать, мы, помогая друг другу, тихо преодолели забор и короткими перебежками устремились к дому. Кусты смородины и мощные стволы яблонь хорошо маскировали нас от наблюдений со стороны. На улице уже стояла полноценная ночь. Подкравшись к дому на максимально безопасное расстояние, мы затаились, обратившись в слух. Фантом вынул из кармана очередной девайс, который удивил меня похлеще цифрового фотоаппарата. Монокуляр с режимом ночного видения. Я тихонько хмыкнул, обозначая своё удивление, а дядя Женя подмигнул мне, показывая, что понял мои эмо-

ции, мол, у меня ещё много сюрпризов. Осмотрев окрестности, он протянул мне прибор, молча указав кнопку включения ночного режима. Я оглядел дом в подсвеченном зелёном тоне. Резкость, конечно, оставляла желать лучшего, но видно было всё равно намного больше, чем просто в темноте. Окна дома были пустыми, как и его окрестности.

– Ну что думаешь, – шёпотом спросил Фантом, – попробуем?

– Хорошо бы знать, где наша доблестная охрана, – так же еле слышно прошипел я ему на ухо.

– Думаю, с этим не будет особых трудностей, – усмехнулся напарник, – его храп слышно на другом конце посёлка.

Я утвердительно хмыкнул, из дома и впрямь раздавался тракторный рык, слышимый даже через закрытые окна и двери. Мы прокрались к двери, Фантом потянул ручку на себя, и дверь без скрипа поддалась. Проникнув внутрь, мы потихоньку двинулись в сторону храпа. Сторож не стал особо заморачиваться и улёгся на диван прямо в большом фойе на первом этаже дома. Да-а, Иван Васильевич точно от скромности не умрёт. Дом выглядел очень богато, даже по меркам моего, нормального мира. Общая площадь квадратов сто пятьдесят плюс такой же второй этаж. Огромный первый этаж был сквозной и проходил от главного входа до задней двери на веранду. Посередине в одной из стен выложен камин, напротив которого расположился огромный диван и два кресла-качалки. На этом самом диване и храпел сторож.

Фантом подошёл к нему вплотную и накиннул ладонь ему на лицо, закрывая рот. Старик тут же открыл глаза и задёргался, замычав.

– Тс-с-с, – приложил палец к губам мой напарник. Старик коротко кивнул, показывая, что всё понял, не сводя испуганного взгляда с дяди Жени. Фантом пальцами описал в воздухе круг и указал ими в разные стороны, проверь, мол, оставшийся дом. Я коротко кивнул и тихо двинулся по жилплощади. От фойе в одну сторону уходило помещение кухни, отгороженное арочным проходом и барной стойкой. С двух сторон от неё отходили лестницы на второй этаж и в подвал. Я начал с подвала. Тот оказался не менее внушительным и включал в себя огромный бассейн, сауну, несколько подсобных помещений и две жилые комнатухи. В одной из которых, видимо, и квартировал сторож. Людей в нём не оказалось. Выйдя из подвального помещения, я поднялся по резной лестнице на второй этаж. Там находилось три комнаты не менее впечатляющих размеров. Две спальни и, похоже, рабочий кабинет. Ни одной живой души так же не было обнаружено. Я спустился вниз и помотал головой, давая понять, что в доме никого.

– Отвечать будешь тихо, не вздумай орать, – прошипел в лицо испуганного старика Фантом. – Понял? – старик коротко кивнул и напарник убрал руку от его рта. – В дом сейчас может кто-нибудь придти?

– Нет, хозяин уехал, – быстро зашептал сторож, – обычно

тут постоянно живём только я и кучер, но Михалыч сейчас с Иван Василичем уехал. Вы меня не убьёте?

– Как тебя зовут? – спросил я.

– Николаем.

– Мы не будем тебя убивать, ты нам ничего не сделал, – ответил я. – Ответишь на вопросы, и мы уйдём.

– Скажи, дед, где твой шеф держит свои бумаги, может быть в доме есть компьютер? – задал очередной вопрос Фантом.

– Ну он вроде как с портфелем ходит, – задумался старик, – в кабинете его посмотрите, он там и сейф держит.

Я кивком показал, что знаю, где он находится.

– А ещё какие-нибудь тайники в доме имеются?

– Так мне почём знать, – вытаращил глаза сторож, – они на то и тайники, чтоб про них не знал никто. Да вы скажите толком, что вам нужно-то?

– Да мы и сами путём не знаем, – ответил я, – всё, за что можно зацепить твоего хозяина, – не знаю почему, но мне вдруг захотелось довериться этому старику.

– Это вы, ребята, по адресу обратились, – внезапно засиял беззубой улыбкой старик.

– Вот те на, – удивился Фантом, – это чем же он тебе так насолил-то?

– Да он людей за людей не считает, – сразу же подбросило сторожа от возмущения, – мы тут у него вроде рабов. Если бы не внучка моя, я б ни в жизнь на этого урода не работал.

Да хитрый он, обманом дом ей с мужем подsunул, а теперь на долги посадил. Сказал вначале, мол, живите бесплатно, а когда руки ей под юбку запустил и получил по харе, то сразу какие-то бумажки нашлись, якобы дом этот больших денег стоит и внучка теперь за него платить должна.

– Так послала бы его куда подальше да съехала к тебе, – подсказал выход дядя Женя. – Зачем на долги-то садиться?

– Ха, так-то всё просто, думаете, – прищурился старик, – этот боров всё продумал. Дом, мол, уже ваш, говорит, хотите живите, хотите продавайте, а платить за него надо, и цифру в десять золотых просит. А кто ж его за такие деньжищи-то купит? Вот и приходится всей семьёй долги отрабатывать. Внучка с мужем днём на него пашут, а я вот теперь живу тут.

– Мда-а, – протянули мы в один голос.

– Так вот и живём. Все у него тут долги отрабатывают. Он не нас одних так поимел. Историй всяких хватает. Мы было хотели всем селом ему по балде настучать, так он как чувствует. Уехал с вечера в райцентр, а на утро оттуда с вооружённой конницей главы примчался и зачинщиков сразу под стражу, по обвинению в терроризме. Или как они там это назвали, заговор с целью угрозы законной власти.

– Ну и дела у вас тут творятся, – выдохнул я, – прямо триллер какой-то, заговоры, интриги, аресты.

– Сами в шоке, – закивал дед, – у нас ведь до этого нормальный председатель был, всё для людей делал, за пятнадцать лет после войны порядок навёл. Мы только жить хоро-

шо начали, дома всем справили, делянки начали разрабатывать да пилматом торговать. Как вдруг нашего Михал Петровича забирают в район, а нам этого борова назначают. Ладно, ребятки, идите кабинет смотреть, а я тут на шухере посижу, ежели что, кашлять буду.

– А ты не заснёшь в самый ответственный момент? – прищурился Фантом.

– Обижаешь, – сделал честное лицо сторож, – я, ежели надо, очень человек ответственный.

Мы поднялись наверх, вошли в кабинет и встали, осматриваясь, с чего бы начать. Начали со стола. Фантом, покопавшись в бумагах, подсвечивая керосинкой, покачал головой. Мы повернулись к сейфу. Скважины для ключа он не имел и запирался кодовым замком. Навыков медвежатника из нас никто не имел, и, просто так покрутив ручку, мы, конечно, ничего не добились. Я решил сбегать поинтересоваться у Николая, ну мало ли.

– Как же, знаю, – удивил меня старик, – это дата его назначения в наш посёлок. «12.05.2010».

Я помчался наверх и, отпихнув Фантома, до сих пор безуспешно крутящего колёсико замка и приложившего ухо к двери сейфа, быстро ввёл требуемую комбинацию. Замок тихо щёлкнул, объявляя нам о своём открытии. Я потянул ручку и открыл тяжёлую дверь. Фантом сразу же полез в него, отодвинув меня в сторону, и начал выкладывать стопками папки с бумагами, стараясь не перепутать порядок. Проко-

павшись с ними не менее часа, он так же отрицательно покачал головой. Я же тем временем, маясь от безделья, осматривал кабинет председателя. Зачем ему библиотека, наверняка для виду, сомневаюсь, что этот боров проводит время за книгой. Так, за раздумьями, я рассматривал корешки стоящих на полке книг. Квантовая механика, Устройство лесопильного цеха, Сборник стихов Пушкина, все книги стояли в беспорядочном состоянии, никак не подобранными ни по тематике, ни по алфавиту. Среди всего этого безумия в глаза бросились три тома Дюма, которые стояли единой серией. Я потянул за один, но подались сразу три, и раздался тихий щелчок.

– Фантом, посвети сюда, – сразу отреагировал я, поняв, что тайник всё-таки обнаружен.

Напарник поднёс керосинку к шкафу, и стало видно, что одна секция слегка вышла из своего места. Немного подумав, я толкнул отошедший немного внутрь стеллаж, и он с лёгкостью ушёл в глубину помещения. Я шагнул внутрь, следом подался Фантом с лампой. Перед нами была винтовая лестница, ведущая куда-то вниз, и мы последовали её направлению. То, что мы увидели, повергло в шок даже бывалого Фантома. Лестница закончилась каменным помещением, оборудованным под пыточную. Дыба, всевозможные хирургические инструменты, клещи, средневековые сапоги-тиски. И много других приспособлений, название и предназначение которых нормальным людям неизвестно. Но са-

мое интересное оказалось во главе пыточного помещения – это цифровая камера на штативе. Фантом включил проверить её на работоспособность, перевёл в режим просмотра, пару раз мотнув и увидев требуемое лицо за работой палача, захлопнул боковой монитор и выключил камеру.

– Всё, пизда ему! – сквозь зубы выдавил он. – Сумрак, сгоняй вниз, возьми с моего рюкзака новую флешку на тридцать два. Там, в боковом кармане, найдёшь, в общем, – попросил меня Фантом, вытаскивая карту памяти из камеры.

– Да давай камеру с собой заберём, – предложил я.

– Нет, мне нужно, чтоб он ничего не подозревал, скорее всего такие вещи он делал не один, по-любому за ним кто-то стоит из сильных мира сего. Если он заподозрит неладное, то подчистит все следы или вообще скроется, а нам это не нужно.

– Хорошо, я понял, сейчас принесу, – я направился к выходу.

– Постой, – остановил меня дядя Женья, – деду ни слова, понял?!

Я кивнул и начал подниматься по лестнице в кабинет, затем вышел в гостиную, открыл рюкзак, покопавшись, отыскал новую, запечатанную карту памяти на тридцать два и пошёл обратно.

– Ну что там? – поинтересовался сторож. – Есть, за что зацепиться?

– Да так, более или менее, – отмахнулся я от старика.

Он кивнул и продолжил смотреть за окружающей территорией. Спустившись в подвал, я обнаружил Фантома за подключением фотоаппарата к камере Ивана Васильевича.

– Давай карту, – протянул он ко мне руку.

Я вложил в его руку небольшой чехол, Фантом, раскрыв его, достал чистую карту и вставил в фотоаппарат, затем потыкал пальцами по камере и начал копировать файлы в свой флеш-накопитель. Закончив со всеми делами, мы осмотрели помещение, не оставили ли мы каких следов пребывания. Поднялись наверх, вернули вещи в кабинете на свои места, бегло ещё раз всё осмотрели и, убедившись, что всё нормально, спустились вниз. Попрощались с Николаем и вышли на улицу тем же путём, каким проникли внутрь, за исключением забора, вышли, как белые люди, через калитку.

– Будем надеяться, что в этом доме не было секретов, – тихо сказал Фантом.

– Как не было, – удивился я, – а потайная комната?

– Я имею ввиду другие секреты, – снова включил поучающий тон мой напарник, – те, которыми обнаруживают присутствие посторонних в помещении. Например, волосок, приклеенный на притвор двери, или спичку, которую положат сверху нужного предмета.

– Я понял, можешь не продолжать. По идее, не должно быть, человек он недалёкий, да и посторонних в доме всегда хватает. Та же горничная, которая убирается в кабинете и во всём доме.

– А вот я теперь не уверен, – быстро вернул меня Фантом на землю, – такие твари обычно очень умны. В вашем мире был некий Чикатило?

– Конечно был, – сразу же ответил я, – он у нас пятнадцать лет злодействовал.

– Вот и у нас был, только зло творил семнадцать лет. Так что, думаю, наш подопечный ничуть ему не уступит. В общем, надо действовать на опережение. Завтра же валим в город.

– А как же наша оплата? – удивился я. – Что, так и подарим ему наши кровные?

– Мы доказательства работы имеем, – ответил Фантом, – заявка официальная была, так что денежки свои в гильдии получим.

– Ну, тогда другое дело, – обрадовался я. – В гильдии, значит, в гильдии.

Пока дошли до гостиницы, уже начало светать. Хозяин уже не спал и с чем-то возился за стойкой. Заметив нас, удивлённо посмотрел в сторону кабака. Увидев, что там темно, немного успокоился. Мы не стали ничего ему объяснять и сразу сказали, что собираемся выписываться. Рассчитались, зашли в комнату, собрали вещи и айда на выход. Из города вышли часов в восемь утра, не привлекая особого внимания. Фантом сразу свернул на лесную тропу.

– Нечего отсвечивать на главном тракте, – объяснил он свой поступок на мой удивлённый взгляд, – не ровен час

встретимся с нашим другом, когда он в обратную дорогу соберётся.

— Ну тогда может пожрём чего через часок-полтора? — спросил я. — Ведь не завтракали даже.

— Можно, — с довольной мордой лица ответил Фантом. — Там как раз полянка приятная будет.

На полянку вышли минут через сорок. Фантом достал из рюкзака варёные яйца, я вытащил хлеб и сало. Расстелили всё это дело на свеженькой тряпице. М-м-м, как же хорошо кушать на природе, кажется, что самая привычная еда становится в пять раз вкуснее. Ели молча, каждый думал о чём-то своём. Мысли в голове бежали неспешно и даже как-то лениво. И я стал ловить себя на мысли, что мне начинает нравиться этот мир. Нравится вот так завтракать на природе, общаться с простыми людьми и даже рисковать жизнью, убивая всяких монстров, мне, пожалуй, тоже нравится. Почему-то тогда, в прошлой жизни, я жил как в клетке. Мы сами себя в неё загнали. Придумали правила, обязанности. Нет, совсем без них, конечно, нельзя, но слишком много у нас всяких Иванов Васильевичей, которые живут за наш счёт. А может быть просто общество настолько велико, что по другому уже никак. Наверняка и здесь было так же, но вот в один прекрасный день сильные мира сего разрушили его до основания. Разрушили города и цивилизацию, а теперь на его руинах начал подниматься новый, пока ещё не испорченный амбициями мир. Хотя вот уже опять начинают вылезать из ще-

лей председатели-маньяки, прикрываемые сверху большой волосатой лапой. Так, за этими мыслями, я и не заметил, как задремал, а Фантом почему-то не стал меня будить, видимо, и сам решил, что можно немного отдохнуть.

Глава 6

Я шёл прямо по основному тракту, лис бежал рядом со мной, смешно семеня своими лапами. Слева от меня начинался лес, уже издалека было видно кустарник и молодой разрастающийся подлесок. Мои мысли убежали от воспоминаний и зацепились за портфель, которых хлопал меня по заднице при каждом шаге. Интересно, что за бумаги в этом портфеле? Есть ли вообще смысл таскать его с собой? Надо бы остановиться и посмотреть, заодно перекусить, да и лиса следует покормить. Всё, решено, сейчас начнётся лес, сворачиваю, нахожу полянку и разберусь с этим чёртовым портфелем, вот задолбал, честное слово. Лес всё не начинался, с левой стороны так и шёл молодой подлесок вперемешку с кустарником, а справа чахлые кустики, которые, как редкие волосы на плешивой голове, росли клоками тут и там. Наконец спустя полчаса на горизонте показались высокие мачты сосен. Я свернул влево по неприметной тропинке, отходящей от основного тракта. Углубившись в лес на сотню метров, вышел к хорошей полянке. Маленькая травка, как на газоне, и хороший пенёк, который расположился ближе к одному краю, около которого расположилось старое костровище. Видимо, полянка пользовалась спросом у многих путников, а может быть местные грибники облюбовали это место. Место подходило мне идеально. Для начала я натаскал сухих

палок, Фокс от меня не отставал, рычал и упирался, но пёр целую ветку в зубах. Достав небольшой топорик, я нарубил из всего этого добра хорошую кучу сухих дров.

– Похоже, мы с тобой немного перестарались, – потрепал я лиса по холке.

Тот посмотрел на меня своими умными глазами и вывалил язык, как будто дразнился. Усмехнувшись, я развёл небольшой костерок. Дождусь, когда прогорит до углей, и поставлю чайник. Достал из рюкзака бутерброды, кружку и банку тушёнки для мохнатого друга. Затем разложил всё это дело на пеньке и уселся на бревно, лежащее рядом. Ну вот, как в ресторане расположился. Открыл банку и вывалил лису его любимую тушёнку рядом с пнём. Вот и настало время изучить содержимое портфеля. Отвязав его от лямки рюкзака, я открыл крышку и начал выкладывать поверх его содержимое. Углубившись в изучение бумаг, я потерял счёт времени и забыл про чайник и угли. Когда оторвался, пришлось разжигать костёр заново.

В общих чертах, в портфеле оказалось примерно следующее:

Во время военных действий по территории данного района передвигалась колонна снабжения армии. Состояла колонна из пятидесяти автомобилей марки «Урал» и пяти БТР сопровождения. Колонна, судя по накладным, перевозила провиант, обмундирование, топливо и боезапас для двигающейся в тыл врага дивизии из пяти тысяч человек и несколь-

ких десятков единиц техники. Исходя из рапорта, дивизия попала в засаду и полегла вся, включая технику. Как всегда и бывает, возвращать «Уралы» снабжения оказалось дороже, чем бросить уже никому не нужное добро. Командиром от- деления было принято решение двинуть колонну в сторону ближайшего бункера убежища Гражданской обороны. Есте- ственно, бункер секретный. Но армия есть армия, и вместе с рапортами и накладными, а так же дневником командую- щего, из которого я и выудил всю информацию, в портфеле была обнаружена карта местности. Карта была бережно за- вёрнута в целлофан и убрана в специальный тубус. Вот это то, что я называю джек-пот! Остался один маленький нюанс, карта, как и данные, устарели лет эдак на тридцать. Мест- ность изменилась, привязку к городам можно не учитывать ввиду их отсутствия, но шанс есть, и довольно неплохой. Есть координаты точки, есть карта и осталось привязать се- бя к ней. За тридцать лет население, живущее в этом райо- не, не успело выродиться, и вполне остались люди, способ- ные рассказать, где раньше находился нужный мне город. За размышлениями я вскипятил чайник, заварил и, налив в кружку, неспешно жевал бутерброды, размышляя над свои- дальнейшим маршрутом. Решил всё же двигаться в город, в гильдию. В моих планах определённо требуется поправка, но бросить всё и побежать на поиски клада я тоже не мо- гу. Я выбросил уже не нужный мне портфель, убрав карту обратно в тубус, а затем в рюкзак. Сжёл ставшие ненужны-

ми мне бумаги, да и посторонним эта информация не должна попасть. Собрал обратно свои пожитки, затушил остатки костра, так сказать, «по-пионерски», и двинулся обратно в сторону тракта. В тот момент, когда мы почти вышли на дорогу, лис вдруг встал как вкопанный и начал нюхать воздух вокруг. Внезапно он поджал свой пушистый хвост, ощерил клыки и утробно зарычал, попятившись назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.